L20406

1813 ГОДЪ

КУЛЬМЪ

ПАМЯТКА ЛЕЙБЪ-ЕГЕРЯ

Составилъ А. ЗАІОНЧКОВСКІЙ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1913

L 20 406

1813 годъ.

КУЛЬМЪ.

ПАМЯТКА ЛЕЙБЪ ЕГЕРЯ.

Составилъ **А. Заіончковскій.**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1913.

Госуд. публичная
историческая
библиотека РСФСР
№ 29862 1978 г.
М

Здоровье русскаго Царя,
Здоровье всей Семьи Державной,
Здоровье ваше, Егеря,
Здоровье гвардіи всей славной!
За Кульмскій бой,
Гвардейскій бой,
Стяжавшій крестъ намъ дорогой,
Крестъ, кровью егерской покрытый!

Кончилась незабвенная Отечественная война. Остатки погибшей, громаднѣйшей по тѣмъ временамъ, арміи двунадесяти языковъ, побѣдоносно вошедшей въ іюнѣ мѣсяцѣ въ предѣлы Россіи, ушли назадъ. Изможденные, обезсиленные, въ образѣ жалкой толпы переходили обратно русскую границу когда-то непобѣдимые полки великаго Наполеона.

Ни единаго вооруженнаго непріятеля не осталось въ предѣлахъ нашей родины. Завѣтъ Царя Благословеннаго, данный имъ Россіи, былъ свято выполненъ самимъ Государемъ, его арміей и народомъ. Всколыхнувшаяся отъ мала до велика Русь пошла за своимъ Царемъ, свалила врага дерзновеннаго и очистила предѣлы свои отъ гостей непрошенныхъ.

Дорого стоилъ подвигъ этотъ Императору Александру Павловичу, арміи и всему народу русскому.

Что долженъ былъ пережить Государь, когда Москва, столица царства, находилась въ рукахъ вражьихъ, а Наполеонъ дѣлалъ льстивыя предложенія о заключеніи мира. Казалось все возстало противъ Россіи и ея Царя; монархи всей Европы при такихъ условіяхъ склоняли голову передъ всемірнымъ побѣдителемъ. Но не таковъ былъ Александръ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО
ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ
НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Державный Шефъ Л.-Гв. Егерскаго полка.

Съ фотографіи Гана.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО
ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА
АЛЕКСАНДРА ѲЕОДОРОВНА.

Съ фотографіи Буассона и Эглеръ. *Музей Л.-Гв. Егерскаго полка.*

Благословенный! Сильный вѣрой въ Бога, въ народъ свой и въ армію, оскорбленный за поруганіе своей страны, Государь рѣшилъ лучше перестать царствовать, чѣмъ царствовать надъ народомъ униженнымъ. Надо было совершенно изгнать враговъ изъ предѣловъ нашей родины и Императоръ Александръ Благословенный, повелѣвъ продолжать войну, несъ тяжелый крестъ духовной отвѣтственности передъ Богомъ и Россіей за продолженіе войны, невѣдомой въ лѣтописяхъ бытія человѣческаго по принесеннымъ жертвамъ и страданіямъ.

Своимъ рѣшеніемъ, доступнымъ только великимъ и сильнымъ духомъ людямъ, Государь возвеличилъ Россію, даровалъ ей на многіе годы спокойствіе и Имя Его должно быть благословенно во вѣки въ устахъ каждаго русскаго!

Народъ и армія оказались достойными своего великаго Монарха. Ни голодъ, ни холодъ, ни тяжкія страданія не могли остановить ихъ могучаго порыва. Въ Тарутинѣ, подъ Москвой, началось, а въ Вильнѣ, у границы, кончилось ихъ безостановочное побѣдоносное шествіе за отступающей арміей французовъ.

Дорого стоила арміи Отечественная война. Въ Вильно даже полки гвардіи, нѣсколько разъ пополняемые во время кампаніи, считали въ своихъ рядахъ не болѣе 300 человѣкъ въ каждомъ; армейскіе же полки были и того слабѣе. Дорого стоила война и русскому народу. Кромѣ громаднѣйшихъ жертвъ людьми, имуществомъ и деньгами, вся мѣстность отъ Вильно до Москвы представляла собою разоренную пустыню.

Такими жертвами Россія заплатила за свое самостоятельное бытіе, за то, чтобы быть великимъ народомъ, который не далъ себя, да не дастъ и въ будущемъ, въ обиду даже всей объединенной Европѣ. Сто лѣтъ прошло съ тѣхъ незабвенныхъ временъ, но величіе подвига русскаго народа въ Отечественную войну въ памяти еще у всѣхъ и неоднократно удерживало дерзновенныхъ отъ

попытокъ перешагнуть съ вооруженной силой предѣлы нашей земли.

Не обезпечены мы и впредь отъ нашествія двунадесяти языковъ. Земли нашихъ сосѣдей переполнены народомъ; имъ тѣсно, имъ некуда сбывать своихъ товаровъ. И вотъ, въ поискахъ сосѣдей за землями, за новыми рынками для своихъ товаровъ, мы вновь можемъ оказаться подъ ударами вооруженной Европы. Новая Отечественная война будетъ горше первой, но въ дѣяніяхъ нашихъ предковъ мы почерпнемъ силу и примѣръ, дабы быть достойными ихъ и передать Россію потомкамъ нашимъ болѣе великою и сильною, чѣмъ мы получили ее сами.

Въ декабрѣ 1812 года наша армія сосредоточилась около Вильно, а къ Рождеству вооруженнаго врага уже не было въ предѣлахъ Россіи. Казалось, что русская армія и народъ выполнили свой подвигъ передъ родиной и спокойно могли перейти къ отдыху и мирнымъ занятіямъ. Такъ многіе и думали, предвкушая заслуженное отдохновеніе. Но взглядъ такой былъ близорукій взглядъ и не такъ, какъ большинство, полагалъ Государь Александръ Павловичъ.

Принять мирныя предложенія Наполеона это значило прекратить войну много на одинъ—два года, такъ какъ пока Наполеонъ владѣлъ всей Европой, то онъ, собравшись съ силами, вновь пошелъ бы на Россію, чтобы попытаться отплатить ей за свое пораженіе. Для того, чтобы завоевать прочный миръ, необходимо было освободить Европу отъ ига Наполеона и включить Францію въ ея естественные предѣлы, изъ которыхъ она вышла, благодаря побѣдоноснымъ войнамъ своего великаго императора. Государь хорошо это понялъ и рѣшилъ немедленно продолжать войну для освобожденія всей Европы и, въ особенности, для освобожденія дружественнаго ему монарха-

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО
НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ И ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ
АЛЕКСѢЙ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Августѣйшій Лейбъ-Егерь.

Съ фотографіи Гана. *Музей Л.-Гв. Егерскаго полка.*

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО
ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА
МАРІЯ ѲЕОДОРОВНА.

Фотографія Пазетти.

Музей Л.-Гв. Егерскаго полка.

короля Прусскаго, котораго Наполеонъ почти совершенно лишилъ самостоятельнаго управленія его королевствомъ.

Такимъ образомъ, русской арміи для довершенія начатаго дѣла приходилось продолжать войну уже за освобожденіе всей Европы, которая окончилась только въ мартѣ 1814 года.

Эта кампанія носила совсѣмъ иной характеръ, чѣмъ Отечественная война. Вмѣстѣ съ русской арміей здѣсь дрались и пруссаки, а впослѣдствіи и австрійцы. Какъ тѣ, такъ и другіе были такъ часто биты Наполеономъ, что боялись открыто выступить противъ своего побѣдителя и Императору Александру приходилось не только освобождать Пруссію и Австрію, но еще и уговаривать ихъ, чтобы онѣ рѣшились добывать свою самостоятельность съ оружіемъ въ рукахъ. Кромѣ того, въ управленіи союзными арміями не могло быть того единенія, какъ въ управленіи одной арміей. Являлись несогласія между начальствующими лицами, желаніе использовать нашими союзниками въ своихъ частныхъ выгодахъ побѣды русскихъ войскъ. Особенно этимъ отличалась Австрія, которая сто лѣтъ тому назадъ по характеру своему была то же, что и теперь.

Императору Александру пришлось потратить много труда, чтобы взять всѣхъ своихъ союзниковъ въ руки и иногда помимо ихъ воли направлять австрійскія и прусскія арміи къ побѣдѣ. Изъ-за поведенія нашихъ союзниковъ нашимъ арміямъ приходилось особенно трудно: война затянулась на годъ съ лишнимъ, и намъ пришлось участвовать даже въ нѣсколькихъ неудачныхъ дѣлахъ.

Но зато всѣ народы Европы смотрѣли на русскую армію съ восхищеніемъ и съ удивленіемъ, какъ на единственную побѣдительницу непобѣдимаго Наполеона. Передъ Императоромъ Александромъ и Его войскомъ преклонялось все, какъ передъ освободителями и спасителями царствъ униженныхъ и покоренныхъ.

Нѣсколько лѣтъ послѣ окончанія войны король прусскій Фридрихъ-Вильгельмъ посѣтилъ съ сыновьями Москву. И король и сыновья его земно поклонились Москвѣ и въ ея лицѣ благодарили Россію за спасеніе ихъ царства.

Нѣтъ на землѣ вѣчной памяти о сдѣланномъ благодѣяніи; на благодарность нельзя разсчитывать ни отдѣльнымъ лицамъ, ни цѣлымъ народамъ. Европа давно забыла то, что мы для нея сдѣлали. Забудемъ и мы, но будемъ лишь помнить, что мы—потомки тѣхъ русскихъ, что со своими побѣдными знаменами прошли всю Европу, и что мы такъ же побѣдно пройдемъ ее и впредь, если нашъ обожаемый Монархъ то пожелать соизволитъ.

Въ торжественные дни столѣтнихъ празднованій незабвенныхъ подвиговъ нашихъ предковъ мы какъ бы клянемся быть преемниками ихъ боевой славы и должны своими подвигами закрѣпить ее въ сердцахъ нашихъ грядущихъ поколѣній.

Да не будемъ мы наслѣдниками нерадивыми, расточившими богатое наслѣдіе своихъ предковъ, а умножимъ его своими дѣяніями во славу столь любящаго Свою армію нашего Вождя Державнаго и Россіи родной!

Не долго отдохнули лейбъ-егеря въ Вильно. Въ сочельникъ Государь произвелъ въ Погулянкахъ смотръ Своей гвардіи, послѣ чего Преображенцы, Семеновцы и Измайловцы двинулись въ походъ, а мы съ Финляндцами остались еще на нѣсколько дней въ Вильно, гдѣ пребывала и главная квартира Государя. 28 декабря и мы пошли въ походъ, а 30 соединились съ остальной гвардіей въ Меречѣ на Нѣманѣ, который служилъ въ то время границей между Россіей и герцогствомъ Варшавскимъ. Сюда же прибылъ и Государь.

Въ день новаго, 1813, года повелѣно было гвардіи перейти границу Имперіи, Нѣманъ и вступить въ предѣлы враждебной еще намъ Европы.

Рано утромъ войска построились на берегу рѣки. На морозномъ воздухѣ торжественно раздавались пѣснопѣнія благодарственнаго молебствія. Баталіоны, окропленные святой водою, проходили мимо Государя, съ музыкой и барабаннымъ боемъ спускались съ крутого берега на ледъ и съ криками ура взбирались на противоположный берегъ. Картина была величественная; восторгъ былъ общій; вѣрные сыны Россіи воочію видѣли величіе спасенной ими родины и съ гордостью воспріяли на себя другой крестъ—спасать Европу.

Войска русскія направились въ разныя стороны по землѣ чужестранной и къ концу февраля заняли Варшаву, разбили французовъ подъ Калишемъ и овладѣли Берлиномъ, столицей королевства Прусскаго. Нѣмцы всюду встрѣчали насъ, какъ своихъ освободителей, но король ихъ все еще боялся открыто стать на сторону Императора Александра. Поляки, наоборотъ, смотрѣли на насъ изъ подлобья, и, располагаясь на ночлегъ, мы должны были въ польскихъ деревняхъ принимать всѣ мѣры предосторожности.

Гвардія шла въ резервѣ, вдали отъ непріятеля, а потому совершенно мирнымъ порядкомъ. Сильно приходилось только страдать отъ холода, такъ какъ все время стояли крѣпкіе морозы; селенія были разорены, мѣстность тоскливая, польскія деревни грязныя, и окоченѣлымъ войскамъ съ трудомъ можно было найти пристанище на ночлегѣ.

Жители польскихъ городовъ и мѣстечекъ на половину состоятъ изъ евреевъ, и единственнымъ развлеченіемъ для войскъ во время похода по Польшѣ составляли тѣ встрѣчи, которыя евреи устраивали Государю Императору. Въ Сувалкахъ, напримѣръ, и въ мѣстечкѣ

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I.

Музей Л.-Гв. Егерскаго полка.

Рачки всѣ евреи, не смотря на страшный холодъ, усѣлись верхомъ и, въ предшествіи несомаго вызолоченнаго балдахина, выѣхали встрѣчать Государя, который шелъ со своей гвардіей.

7 января мы оставили грязную Польшу и вступили въ Пруссію. На войска благодѣтельно подѣйствовала эта перемѣна. Вмѣсто сплошныхъ болотъ и лѣсовъ съ рѣдкими убогими деревнями, мы вступили въ край населенный съ хорошо обработанными полями, съ частыми чистенькими деревнями, опрятными домами, въ которыхъ наши гвардейцы находили уютный пріютъ и встрѣчали привѣтъ благодарныхъ своимъ освободителямъ нѣмцевъ и ласку хорошенькихъ нѣмокъ. Въ то время желѣзныхъ дорогъ не было; въ Россію мало ѣздило иностранцевъ и русскихъ мало кто зналъ. Нашумѣвшая на весь міръ побѣда наша надъ Наполеономъ и ожидаемое вступленіе русскихъ войскъ въ Пруссію заставили нѣмцевъ интересоваться нами. Отступавшіе изъ Россіи французы рисовали насъ нѣмцамъ, какъ какихъ-то дикихъ великановъ, которые ѣдятъ сальныя свѣчи и лучшимъ лакомствомъ для которыхъ служитъ съѣсть грудного младенца. Поэтому страхъ нѣмцевъ передъ приближеніемъ нашихъ войскъ былъ великъ. А мы были все тѣ же, что и теперь; безусыхъ только было меньше, а стариковъ, въ родѣ Мицкевича, Нуждина, Каретникова, было больше въ рядахъ. Все такъ же русскій солдатъ былъ грозенъ только для врага въ открытомъ бою и такъ же мягокъ и сердеченъ для мирныхъ жителей. Нерѣдко приходилось видѣть на дневкахъ великана русскаго гвардейца, нянчившаго на рукахъ маленькаго нѣмчика въ вязанной курткѣ и колпачкѣ.

10 февраля гвардія перешла въ Калишъ и стояла здѣсь шесть недѣль. Время это было необходимо нашимъ войскамъ, чтобы привести въ порядокъ матеріальную часть, обуться и одѣться. Это же время Государь употребилъ и для того, чтобы уговорить короля Прусскаго

Гренадеры
Л.-Гв. Егерскаго полка.

Унтеръ-офицеръ
Л.-Гв. Егерскаго полка.

Оберъ-офицеры
Л.-Гв. Егерскаго полка.

Музей Л.-Гв. Егерскаго полка.

присоединиться къ Россіи и помочь ей освободить Пруссію. Долго колебался король, но, когда мы заняли Берлинъ и прогнали оттуда французовъ, то онъ присоединилъ свои войска къ намъ. Событіе это было отпраздновано 21 марта большимъ парадомъ въ Калишѣ въ присутствіи Государя и короля Прусскаго.

Гвардія предстала на парадъ уже вновь обмундированная, и строй ея, хотя немногочисленный, но закаленный въ бояхъ, имѣлъ блестящій видъ. Въ 4 часа дня изъ Калиша въ открытой коляскѣ прибыли оба Монарха, конвоируемые сотней красавцевъ Черноморскихъ казаковъ. Сѣвъ на коней, Монархи объѣхали при кликахъ „ура“ войска и пропустили ихъ церемоніальнымъ маршемъ. Величіе Александра, красота и испытанная доблесть русской арміи, торжественность всей обстановки воздѣйствовали на короля Прусскаго, и съ тѣхъ поръ войска его въ теченіе всей войны шли рука объ руку съ нами.

Въ концѣ марта рѣшено было продолжать кампанію, и главныя силы союзныхъ армій, русской и прусской, двинулись въ Саксонію къ ея столицѣ Дрездену, чтобы стать твердо на оборонительной линіи рѣки Эльбы. Этотъ весенній походъ по живописной, гористой мѣстности Саксоніи представлялъ изъ себя пріятную прогулку, и войска русскія по прежнему были предметомъ особаго вниманія и любопытства саксонскихъ жителей. Во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ воздвигались тріумфальныя арки съ надписью „Нѣмцы Русскимъ“ и названіями одержанныхъ нами побѣдъ; у входа въ заставы стояли молодыя дѣвушки съ гирляндами цвѣтовъ и вѣнками. Народъ выходилъ навстрѣчу русскимъ войскамъ и сопровождалъ ихъ радостными кликами. „Да здравствуетъ великій старецъ!“ „Да здравствуетъ нашъ дѣдушка Кутузовъ!“—кричали нѣмцы съ непривычнымъ для нихъ восторгомъ при видѣ русскаго фельдмаршала.

При появленіи Государя раздавался колокольный звонъ, громкое „ура“ и патріотическія пѣсни нѣмцевъ въ честь ихъ освободителя, Императора Александра. Разсчетливыя нѣмки начали проявлять чисто русское хлѣбосольство и откармливали войска наши, какъ на убой.

Фельдмаршалъ
Князь Михаилъ Илларіоновичъ
КУТУЗОВЪ-СМОЛЕНСКІЙ.

Наконецъ, мы подошли къ только что покинутому французами Дрездену, и 12 апрѣля, наканунѣ Свѣтлаго Христова Воскресенія, Государь назначилъ торжественное вступленіе союзныхъ войскъ въ столицу Саксоніи.

Въ этотъ день два полка, Гренадерскій и Павловскій, были за отличія, оказанныя ими въ Отечественную войну, пожалованы въ гвардію и, вмѣсто одной гвардейской дивизіи, было образовано двѣ: въ первую вошли полки Преображенскій, Семеновскій, Измайловскій и Егеря или *Стрѣлки*, какъ насъ называли тогда остальные полки; вторую дивизію составили полки Литовскій (нынѣ Московскій), Гренадерскій, Павловскій и Финляндскій.

Для входа въ Дрезденъ вслѣдъ за Государемъ и королемъ Прусскимъ непосредственно шла первая гвардейская дивизія, за ней прусская гвардія, наша вторая гвардейская дивизія и потомъ армія. Трудно себѣ представить

восторгъ населенія при видѣ Государя, спасителя Европы, и его блестящей гвардіи. Весь городъ былъ на улицѣ, путь устилался цвѣтами и коврами. Александра встрѣчали не какъ побѣдителя, а какъ освободителя, который воспріялъ на себя и на народъ свой всю тяжесть освобожденія угнетенныхъ, и въ его ангельской улыбкѣ всѣ видѣли залогъ свободы, мира и благоденствія.

Ночью нѣмцы были еще болѣе восхищены. Въ полковыхъ церквахъ шла пасхальная заутреня. Величественное служеніе, радостные напѣвы „Христосъ Воскресе“ и общее христосованіе восхитили нѣмцевъ и умилили нѣжныхъ сердцемъ нѣмокъ.

Егеря размѣстились по квартирамъ въ ближайшихъ къ Дрездену деревняхъ и здѣсь, въ живописной мѣстности, среди виноградныхъ садовъ, разсчитывали долго отдохнуть подъ гостепріимнымъ кровомъ саксонскихъ нѣмокъ. Но врагъ былъ близко, и 16 апрѣля егеря двинулись въ походъ.

Дѣло въ томъ, что Наполеонъ послѣ бѣгства изъ Россіи успѣлъ сформировать во Франціи новую армію и къ началу апрѣля сосредоточилъ въ Эрфуртѣ 128 тысячъ человѣкъ. 16 апрѣля онъ сталъ во главѣ своей арміи и рѣшилъ атаковать союзниковъ. Въ этотъ же день въ маленькомъ городкѣ Бунцлау скончался герой Отечественной войны нашъ главнокомандующій фельмаршалъ князь Михаилъ Илларіоновичъ Кутузовъ. Главнокомандующимъ былъ назначенъ графъ Витгенштейнъ.

Наполеонъ, зная что наши главныя силы сосредоточены у Дрездена, рѣшилъ двинуться къ Лейпцигу и оттуда атаковать насъ въ обходъ нашего праваго фланга, чтобы отбросить отъ пути отступленія въ Богемскія горы.

Съ своей стороны, и Императоръ Александръ рѣшилъ двинуть всю армію къ Лейпцигу, чтобы тамъ дать бой французамъ.

Такимъ образомъ, и союзники, и французы одновременно двигались къ Лейпцигу; французы съ запада, а мы

съ юго-востока. Разница заключалась только въ томъ что мы, имѣя много кавалеріи, знали о движеніи Наполеона, а французы, у которыхъ кавалеріи было мало, не знали о нашемъ движеніи къ Лейпцигу и предполагали, что мы все еще остаемся у Дрездена.

Такъ какъ войска Наполеона сильно растянулись на маршѣ отъ Эрфурта черезъ Люценъ на Лейпцигъ, а наша армія къ 19 апрѣля подошла къ Пегау, т. е. стала во флангѣ французамъ, то намъ было очень выгодно ихъ атаковать съ этой стороны на маршѣ и бить по частямъ. Такъ и рѣшено было сдѣлать, но для успѣха надо было дѣйствовать быстро, энергично, чтобы разбить французовъ, не давъ имъ раньше сосредоточиться.

НАПОЛЕОНЪ I.
Императоръ французовъ.

Вотъ этой-то быстроты намъ и не хватало. Вмѣсто того, чтобы атаковать 19 или 20 апрѣля утромъ одинъ корпусъ Нея, стоявшій противъ насъ, мы начали атаку только во второмъ часу дня 20-го. Корпусъ Нея силою въ 40.000 человѣкъ, стоявшій на пути нашего наступленія, занялъ четыре деревни: Каія, Рання, Гроссъ и Клейнъ-Гершенъ. Въ союзныхъ арміяхъ подъ ружьемъ было на полѣ сраженія 73 тысячи человѣкъ, но въ атаку на Нея пустили только 6 прусскихъ баталіоновъ.

Наполеонъ, услыхавши канонаду, понялъ, откуда ему грозитъ ударъ, остановилъ движеніе на Лейпцигъ, приказалъ Нею держаться во что бы то ни стало и всю свою армію направилъ къ нему на подмогу.

Тѣмъ временемъ нѣмцы атаковали шестью баталіонами деревни Гроссъ и Клейнъ-Гершенъ, занятыя цѣлой французской дивизіей. Завязался жаркій бой, деревни переходили изъ рукъ въ руки; намъ пришлось ввести въ дѣло всѣ нѣмецкія войска, и, наконецъ, деревни перешли въ наши руки, но на это понадобилось такъ много времени, что Наполеонъ успѣлъ подвести къ мѣсту боя всю свою армію около 100 тысячъ.

Французы перешли въ атаку, выбили нѣмцевъ изъ деревень; подошли наши гренадеры—выбили французовъ. Тогда французы открыли огонь изъ 70 орудій и вновь пошли атаковать д. Гроссъ Гершенъ. Но въ это время къ деревнѣ въ густыхъ колоннахъ подошла русская гвардія. Французы пріостановили свою атаку, а лейбъ-егеря заняли своими стрѣлками, подъ командой капитана Ралля 3-ю горящую деревню, 2-мъ баталіономъ полковника Рихтера, прикрыли нашу артиллерію, выѣхавшую на позицію вправо отъ деревни, а остальные стали въ резервѣ за деревней.

Къ этому времени большой перевѣсъ въ силахъ былъ уже на сторонѣ Наполеона, войска котораго начали насъ охватывать. Время было безповоротно потеряно; пришлось уже думать не объ атакѣ, а объ отступленіи, но надо было выиграть время до наступленія темноты. Вотъ здѣсь-то и пришлось лейбъ-егерямъ спасать положеніе у д. Гроссъ-Гершенъ и со славой поработать для удержанія бѣшенныхъ атакъ превосходныхъ силъ французовъ.

Увидавъ, что лейбъ-егеря занимаютъ стрѣлками деревню, французы сначала пріостановились, усилили артиллерійскій огонь, выждали подхода сильныхъ подкрѣпленій, а потомъ съ остервенѣніемъ бросились и на деревню, и на нашу батарею. Егеря, имѣя во главѣ всѣхъ офицеровъ, встрѣтили ударъ ударомъ и отбили французовъ. Къ нимъ въ это время подошли свѣжіе баталіоны, подъ

прикрытіемъ которыхъ противникъ рѣшилъ выставить противъ насъ новыя батареи. Тогда 1-й баталіонъ лейбъ-егерей, вновь имѣя всѣхъ офицеровъ впереди, съ полковникомъ Макаровымъ во главѣ, кинулся въ штыки, отбилъ французовъ и занялъ то мѣсто, гдѣ непріятель хотѣлъ поставить свои батареи. При этомъ славномъ ударѣ кап. Свѣчинъ, поруч.: Бубликъ, Толмачевъ, Квицинскій, Арбузовъ, Фроловъ, Багрѣевъ, Батуринъ, подпоручики: Волковъ, Мефтодовскій, Крыловъ, Ермолаевъ и Каминскій, какъ-бы соперничая одинъ передъ другимъ, шли впереди своихъ ротъ, подавая егерямъ примѣръ храбрости и неустрашимости.

Алексѣй Александровичъ СВѢЧИНЪ.
Участникъ боевъ надъ Люценомъ
и Бауценомъ.

Даръ В. В. Свѣчина. *Музей Л.-Гв. Егерскаго полка.*

Не менѣе отличались шт.-кап. Куржевскій, поручики Есаковъ, Рѣпнинскій, Шуманъ и прапорщикъ Норовъ, которые находились при командирѣ полка, спокойно распоряжавшемся подъ убійственнымъ огнемъ.

Названные офицеры спокойно, точно на маневрахъ въ Красномъ Селѣ, развозили приказанія ихъ неустрашимаго командира, не обращая вниманія на тотъ адъ, который творился вокругъ ихъ.

Около пяти часовъ вечера у французовъ сосредоточилось на полѣ сраженія 102 тысячи человѣкъ. Истомленныя союзныя войска были обойдены съ праваго фланга. Не была введена въ бой лишь гвардія, которая въ грозномъ порядкѣ стояла въ резервныхъ колоннахъ за деревней Гроссъ-Гершенъ. И только л.-гв. Егерскій полкъ продолжалъ свой славный, кровопролитный, но неравный бой за эту деревню. Въ ней надо было держаться до наступленія темноты, чтобы подъ ея покровомъ отойти назадъ. Въ концѣ дня положеніе лейбъ-егерей было ужасно: Гроссъ-Гершенъ представлялъ собою груды дымящихся развалинъ, среди которыхъ держался полкъ, не имѣя уже ни одного патрона. Непріятель не дерзнулъ атаковать безмолвныхъ егерей, которые и удержались въ деревнѣ до наступленія темноты.

Послѣ Люценскаго сраженія наши войска начали отступать на Дрезденъ и далѣе вдаль богемской границы, гдѣ 30 апрѣля остановились на позиціи у г. Бауцена. Мы все старались держаться ближе къ австрійцамъ, чтобы принудить ихъ, наконецъ, стать открыто на нашу сторону. Эта монархія играла двойную игру, не зная еще, къ кому ей выгоднѣе присоединиться, къ Императору Александру или къ Наполеону.

Чтобы выиграть время для переговоровъ съ Австріей, мы рѣшили остановиться на Бауценской позиціи и принять тамъ бой, если бы Наполеонъ насъ атаковалъ. Дѣйствительно, французы заняли Дрезденъ, а въ началѣ мая Наполеонъ двинулся къ Бауцену, у котораго 9 мая произошло второе кровопролитное сраженіе съ французами. У нихъ было 140 тысячъ человѣкъ; у союзниковъ же, считая и казачьи полки, 93 тысячи.

Мы заняли позицію, упираясь лѣвымъ флангомъ въ крутыя лѣсистыя высоты около австрійской границы, а правымъ къ прудамъ у д. Плисковицъ. Въ центрѣ находились Креквицкія высоты, которыя представляли самый

Алексѣй Петровичъ
ЕРМОЛОВЪ.

Начальствовалъ 1-й Гвардейской пѣхотной дивизіей
подъ Кульмомъ.

сильный пунктъ позиціи. Лѣвый флангъ занимали русскія войска, центръ (Креквицкія высоты) прусскій корпусъ Іорка, а правый флангъ прикрывался пятью тысячами Барклая-де-Толли. Русская гвардія стояла въ резервѣ.

Наполеонъ началъ сраженіе тѣмъ, что бросилъ два свои корпуса противъ нашего лѣваго фланга, а такъ какъ этотъ флангъ для насъ былъ важенъ тѣмъ, что здѣсь проходила австрійская граница, то мы повѣрили, что онъ наноситъ здѣсь намъ главный ударъ, чтобы отбросить насъ отъ Австріи, и направили туда большую часть своихъ резервовъ. Между тѣмъ, Наполеонъ насъ обманулъ, и когда мы перевели резервы на лѣвый флангъ, гдѣ и одержали успѣхъ, то онъ повелъ корпусами маршала Нея рѣшительную атаку въ обходъ нашего праваго фланга, а самъ атаковалъ нѣмцевъ на Креквицкихъ высотахъ.

Іоркъ послѣ упорнаго боя сдалъ Креквицкія высоты, а Барклай со своими пятью тысячами долженъ былъ медленно отступать подъ напоромъ 30 тысячъ Нея. Положеніе становилось грознымъ, такъ какъ Ней угрожалъ отрѣзать намъ путь отступленія, а Наполеонъ своей артиллеріей громилъ съ Креквицкихъ высотъ союзныя войска. Необходимо было задержать наступленіе французовъ и отвлечь огонь ихъ артиллеріи, чтобы дать время отойти союзной арміи. Для этого изъ резерва изъ гвардіи были двинуты лейбъ-егеря, къ которымъ придали гвардейскій экипажъ, Кексгольмскихъ и Перновскихъ гренадеръ, Глуховскихъ кирасиръ и одну конно-артиллерійскую роту. Всего собралось 8 отборныхъ баталіоновъ, во главѣ которыхъ поставили извѣстнаго уже своей доблестью генерала Ермолова.

Какъ только пруссаки узнали о движеніи отборнаго русскаго отряда впередъ, то, во главѣ со своимъ корпуснымъ командиромъ Іоркомъ, кинулись отбивать у французовъ Креквицкія высоты. Однако, непріятель занялъ

ихъ уже 60-ю орудіями и все усиливалъ еще свою артиллерію. Весь свой огонь Наполеонъ направилъ на батарею, расположенную лѣвѣе д. Литтенъ; было ясно, что въ этомъ мѣстѣ онъ хотѣлъ прорвать наше боевое расположеніе. Іоркъ вновь началъ отступать, и союзнымъ арміямъ готовилось пораженіе.

Лейбъ-егерямъ до д. Литтенъ надо было пройти двѣ версты. Терять для спасенія общаго дѣла нельзя было ни одной минуты. Егеря, имѣя въ главѣ генерала Ермолова, скорымъ шагомъ двинулись къ деревнѣ. Тамъ отъ падающихъ въ одно мѣсто французскихъ снарядовъ былъ адъ кромѣшный. Чувствовалось, что, если мы не успѣемъ стать на мѣсто отступавшаго Іорка и не займемъ д. Литтенъ, то наступитъ катастрофа. „Впередъ ребята“, закричалъ Ермоловъ: „Государь смотритъ на васъ!“.

Подъ ангельскимъ взоромъ обожаемаго Монарха егеря наддали ходу и частью ускореннымъ шагомъ, частью бѣгомъ, но съ сохраненіемъ полнаго порядка, быстро заняли деревню подъ убійственнымъ огнемъ французовъ. Отступавшіе нѣмцы устроились за нашимъ полкомъ и вскорѣ вновь перешли въ наступленіе. Французы отступили на гребень Креквицкихъ высотъ и продолжали только артиллерійскій огонь, направляя всю его силу противъ егерей.

Дѣло было исправлено, и нашему главнокомандующему надо было только рѣшить вопросъ: ввести ли въ бой остальную гвардію и тѣмъ развить успѣхъ егерей или прекратить сраженіе и продолжать дальнѣйшій отходъ. Императоръ Александръ рѣшилъ послѣднее, и нашъ полкъ во главѣ отряда генерала Ермолова, прикрывалъ отходъ союзной арміи отъ яростныхъ атакъ Наполеона. Въ теченіе двухъ сутокъ лейбъ-егеря несли трудную аріергардную службу и задерживали наступленіе французовъ, во главѣ передового отряда которыхъ сталъ самъ Наполеонъ, желая во чтобы то ни стало помѣшать спо-

Карлъ Ивановичъ БИСТРОМЪ.

Командиръ Л.-Гв. Егерскаго полка
во все время Кампаніи 1812, 13 и 14 годовъ.

Даръ Л.-Гв. Егерскому полку Государя Императора Александра Николаевича
въ бытность Его Наслѣдникомъ Цесаревичемъ 7 Декабря 1844.

Музей Л.-Гв. Егерскаго полка.

Полковой канцел. № 2874. Получ. 11 Декабря 1844 года.

МУЗЕЙ
Л.-Гв. Егерск. п.
№ 14.

Командиру Лейб Гвардіи Егерскаго полка Господину Генералъ Маіору и кавалеру Барону Соловьеву.

Не многимъ Русскимъ не извѣстно имя покойнаго Генералъ Адъютанта Карла Ивановича Бистрома! Въ Гвардейскомъ Корпусѣ конечно не сыщется человѣка, который бы не зналъ его лично, или по свѣжему преданію.

Бывъ удостоенъ благосклоннаго и высокаго вниманія четырехъ Царей Россіи, онъ былъ всегда примѣрнымъ подданнымъ и вполнѣ оправдалъ Царское къ нему благоволеніе.

Его домашняя жизнь и вмѣстѣ служба могутъ почесться образцомъ усердія и дѣятельности въ мирное время и примѣромъ геройскихъ подвиговъ въ войнѣ. Гвардія лишилась въ немъ храбраго сподвижника и отца-начальника, Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Павловичъ-усерднаго помощника и искренняго друга, Государь Императоръ.-

вѣрнаго слуги, отечества — храбраго воина — защитника и ревностнаго къ благу его сына. Память о немъ не забвенна для всѣхъ тѣхъ, которые его знали и еще болѣе для тѣхъ, которые служили подъ его начальствомъ; для послѣднихъ она священна: ихъ любовь, привязанность и довѣріе къ нему были безпредѣльны.

Съ душевнымъ удовольствіемъ соразділяя общее уваженіе къ достойному человѣку и желая почтить и упрочить еще болѣе память о немъ, Я препровождаю при семъ къ Вашему Превосходительству портретъ его въ позолоченной рамѣ и предписываю хранить его на всегда Лейбъ Гвардіи въ Егерскомъ полку, въ томъ вниманіи, что онъ командовалъ имъ въ тяжкія, но знаменитыя для Россіи времена отечественной компаніи 1812 года и что блестящіе подвиги сего полка

неразлучны съ славой покойнаго героя.

Да хранится въ полку вмѣстѣ съ симъ памятникомъ и тотъ воинственный духъ, который былъ душею его при доблестномъ начальникѣ.

Генералъ Адъютантъ

№ 8738. Дежурный Штабъ офицеръ Полковникъ Апонасъ

7 Декабря 1844 г.

Въ С. Петербургѣ.

койному отходу союзныхъ армій. Безплодны были старанія величайшаго изъ полководцевъ, такъ какъ они разбивались о стойкость Ермолова и Бистрома и геройство лейбъ-егерей. Окружаемые многочисленнымъ противникомъ, егеря щетинились на всѣ стороны, отлично примѣнялись къ мѣстности, на короткѣ переходили въ штыки, заметали, гдѣ надо, свои слѣды, удерживали многочисленныхъ французовъ, а когда уже было невозможно задержать, то такъ ускользали отъ врага, что онъ ударъ свой наносилъ впустую. Егерямъ часто приходилось дѣйствовать въ разбродъ, мелкими партіями, гдѣ нижнимъ чинамъ самимъ приходилось руководить боемъ на своихъ участкахъ; молодецки они справлялись со своимъ дѣломъ.

11 мая въ Рейхенбахѣ лейбъ-егеря кончили свою невидную, но геройскую работу въ аріергардѣ и присоединились къ своей дивизіи. Во время стоянки въ Рейхенбахѣ были розданы награды за бои при Люценѣ и Бауценѣ.

Командиръ полка генер. Бистромъ получилъ Высочайшее благоволеніе; всѣ офицеры безъ исключенія получили боевые ордена.

Изъ егерей 36 человѣкъ получили знаки отличія Военнаго Ордена. (Приложеніе I).

Вскорѣ вслѣдъ за Бауценскимъ сраженіемъ было заключено между союзниками и Наполеономъ перемиріе, которое продолжалось до 30 іюля. За время этого перемирія Австрія присоединила свои войска къ Россіи. Было ли это къ лучшему неизвѣстно, такъ какъ Австрія продолжала втихомолку мѣшать Императору Александру.

---

30 іюля Наполеону было объявлено объ окончаніи перемирія и военныя дѣйствія вновь открылись, чтобы на этотъ разъ уже закончиться торжественнымъ входомъ русскихъ войскъ въ Парижъ.

Силы союзныхъ войскъ, благодаря присоединенію къ нимъ австрійцевъ, увеличились до 492 тысячъ и даже немного превзошли силы Наполеона, который имѣлъ 440 тысячъ.

Союзныя войска были подраздѣлены на три арміи, которыя должны были съ трехъ сторонъ—съ сѣвера-востока, съ востока и съ юго-востока наступать къ среднему теченію Эльбы, гдѣ, около Дрездена, Наполеонъ сосредоточилъ большую часть своихъ силъ. Главнокомандующимъ всѣми союзными войсками былъ назначенъ австрійскій фельдмаршалъ Шварценбергъ. Самая большая армія была Богемская, расположенная въ окрестностяхъ Будина. При ней находились союзные монархи; здѣсь же была и русская гвардія.

По составленному плану фланговыя арміи союзниковъ должны были рѣшительно наступать за Эльбу, а средняя лишь оттягивать на себя силы Наполеона и этимъ помогать фланговымъ арміямъ.

Дѣйствительно средней нашей арміи, подъ начальствомъ прусскаго фельдмаршала Блюхера, удалось временно отвлечь на себя Наполеона и онъ съ главными силами ушелъ на востокъ отъ Дрездена, оставивъ въ городѣ не болѣе 40 тысячъ человѣкъ.

Между тѣмъ, Богемская армія должна была, по составленному плану, наступать изъ Будина черезъ Богемскія горы въ обходъ Дрездена на Лейпцигъ. Для защиты при этомъ движеніи походныхъ колоннъ отъ французовъ, находившихся къ востоку отъ Дрездена, была образована правая колонна изъ русскихъ войскъ Витгенштейна, которая направилась черезъ Теплицъ, мимо Кенигштейна на Дрезденъ.

10-го августа Витгенштейнъ, оттѣснивъ противника, расположился въ 10 верстахъ отъ Дрездена на Пирнскомъ шоссе. Здѣсь выяснилось, что городъ занятъ только 40 тысячами, а потому вся Богемская армія вмѣсто того, чтобы

продолжать движеніе къ Лейпцигу, свернула на Дрезденъ. Мы имѣли полную возможность захватить этотъ городъ и поставить Наполеона, который со своими главными силами находился еще далеко къ востоку отъ города противъ войскъ Блюхера, въ критическое положеніе. Но для этого надо было дѣйствовать быстро и искусно. Шварценбергъ не проявилъ ни того, ни другого. Бои подъ Дрезденомъ произошли 14 и 15 августа, когда уже въ городъ пришелъ самъ Наполеонъ съ большей частью своихъ войскъ. Онъ перешелъ въ рѣшительное наступленіе, и Богемская армія принуждена была начать отступленіе обратно въ Чехію черезъ Богемскія горы.

Рѣшено было отходить въ трехъ колоннахъ, но такъ какъ французы уже занимали пути, предназначенные для фланговыхъ колоннъ, то въ дѣйствительности вся 200 тысячная армія со своими обозами сосредоточилась при своемъ отступленіи на одной горной дорогѣ черезъ д. Диппольдисвальде.

Что здѣсь дѣлалось трудно себѣ представить! Войска и обозы всѣхъ націй перепутались въ одну общую кашу, ругательства раздавались на всѣхъ языкахъ, французы охватывали отступавшихъ, и все это поливалось проливнымъ дождемъ. Страшно подумать, что среди такого безпорядка по винѣ австрійскаго главнокомандующаго находился Русскій Государь.

Но положеніе становилось еще болѣе критическимъ, когда выяснилось, что Наполеонъ еще 13 августа направилъ изъ Штальпена черезъ Кенигштейнъ 40-тысячный корпусъ Вандама, который долженъ былъ черезъ Петерсвальде перейти Богемскія горы, занять Теплицъ раньше союзныхъ войскъ и запереть для арміи Шварценберга выходъ изъ горъ. Такимъ образомъ союзная армія, которая въ страшномъ безпорядкѣ двигалась по горнымъ тропинкамъ, была бы заперта въ горахъ съ сѣвера Наполеономъ, а съ юга Вандамомъ. При арміи нахо-

дился Императоръ Александръ и Государю грозила погибель.

Еще 14 августа противъ Вандама былъ высланъ отрядъ Принца Евгенія Виртембергскаго силою въ 9 тысячъ. Онъ долженъ былъ быть раздавленнымъ большими силами французовъ. Тогда на помощь Принцу Виртембергскому посылаютъ 1-ю гвардейскую пѣхотную дивизію (всего 7 тысячъ человѣкъ) съ генераломъ Ермоловымъ во главѣ, а начальствованіе всѣмъ отрядомъ, направленнымъ противъ Вандама, было вручено графу Остерману-Толстому.

Это назначеніе 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи привело къ геройскому для нея и насъ лейбъ-егерей бою подъ Кульмомъ. Здѣсь не только былъ задержанъ корпусъ Вандама, но и взятъ въ плѣнъ, а для Императора Александра и всей Богемской арміи открытъ свободный выходъ изъ горъ. Въ самые критическіе дни 16 и 17 августа тяжесть всего боя легла на 7-тысячную гвардію, а потому Кульмскій бой по всей справедливости долженъ быть названъ гвардейскимъ боемъ.

При своемъ наступленіи къ Дрездену графъ Витгенштейнъ оставилъ у Пирны семитысячный отрядъ Принца Евгенія Виртембергскаго, а противъ крѣпости Кенигштейна двухтысячный отрядъ генерала Гельфрейха. Вотъ все, что русскіе первоначально могли противоставить 40-тысячному корпусу Вандама. Въ ночь на 15-ое число, когда еще не выяснились результаты Дрезденскаго боя, на помощь Принцу Виртембергскому прибыла 1-я гвардейская пѣхотная дивизія на позицію между Пирной и д. Цегиста. Дивизія расположилась въ резервѣ, а лейбъ-егерей выдвинули на правый флангъ къ д. Цегиста.

Цѣлый день 15 августа былъ сильный дождь и туманъ, который скрывалъ отъ насъ силы находившагося въ самомъ близкомъ разстояніи врага. Наши войска все

время стояли въ боевомъ порядкѣ, держа ружья подъ курокъ. Со стороны Дрездена раздавалась канонада. Къ вечеру канонада прекратилась. Чѣмъ кончился бой подъ Дрезденомъ, никто не зналъ. Распоряженій никакихъ не получалось. О нашемъ отрядѣ какъ бы позабыли, а, между тѣмъ, мы каждую минуту ожидали, что на насъ обрушится весь корпусъ Вандама.

Генералъ ВАНДАМЪ.
Командовавшій французскими войсками подъ Кульмомъ.

Войска были страшно утомлены, а, между тѣмъ, пропалъ двухтысячный отрядъ Гельфрейха, который былъ у Кенигштейна. Ему грозила вѣрная гибель, и графъ Остерманъ приказалъ генералу Бистрому съ двумя баталіонами лейбъ-егерей идти отыскивать и спасать отрядъ Гельфрейха.

Но для того, чтобы пойти къ Кенигштейну лейбъ-егерямъ надо было пройти мимо горы Кольбергъ, занятой французами. Не долго думая, 1-й баталіонъ полковника Петина вмѣстѣ съ 4 и 34 егерскими полками бросились въ штыки на гору Кольбергъ, оттѣснили французовъ и дали время пройти Бистрому со 2 и 3 баталіонами.

Лейбъ-егеря, предшествуемые двумя эскадронами татарскихъ уланъ и 6-ю конными орудіями, долго шли усталые и голодные, въ темнотѣ по ужаснымъ горнымъ дорогамъ и подъ проливнымъ дождемъ, пока не услыхали въ лѣсу перестрѣлку. Прибавили ходу и вскорѣ увидали отрядъ Гельфрейха, припертый превосходнымъ въ

силахъ противникомъ къ глубокому оврагу. Дружный ударъ въ штыки 3-го баталіона полковника Макарова, поддержанный артиллерійскимъ огнемъ, далъ возможность отряду Гельфрейха перейти подъ покровомъ темноты оврагъ и присоединиться къ нашему полку.

Егеря, оставивъ передовую цѣпь вдоль оврага, расположились съ удовлетвореннымъ чувствомъ исполненнаго долга спасенія товарищей, отдыхать въ разоренной деревушкѣ недалеко отъ Эльбы.

Дождь лилъ, какъ изъ ведра. Огни потухли. Лейбъ-егеря лежали въ грязи, завернувшись въ шинели. Рѣка и лѣсъ шумѣли. Уланскіе дозоры дремали на коняхъ. Сѣверный вѣтеръ гналъ тучи къ югу и вершины горъ скрывались въ облакахъ; туманъ покрывалъ поля. Надо было воспользоваться этимъ, чтобы увести отрядъ Гельфрейха и наши два баталіона изъ подъ ударовъ многочисленнаго врага и присоединить къ отряду Остермана, положеніе котораго становилось все опаснѣе. Бистромъ далъ немного отдохнуть егерямъ и началъ отходить къ Цегистѣ, преслѣдуемый французами. Послѣ нѣсколькихъ часовъ утомительнаго марша, отрядъ благополучно еще въ темнотѣ достигъ Цегисты, гдѣ соединился весь полкъ.

За это время и 1-й баталіонъ егерей, остававшійся въ Цегистѣ, не бездѣйствовалъ. Французы къ вечеру 15 числа рѣшили произвести усиленную рекогносцировку и въ большихъ силахъ начали наступать на д. Цегиста, важное значеніе которой заключалось въ томъ, что она лежала на Пирнскомъ шоссе. Несмотря на сильный огонь егерей, врагъ ворвался въ деревню, но полковникъ Петинъ неожиданно и дружно бросился съ нашимъ первымъ баталіономъ въ штыки и отбросилъ французовъ на вершину горы Кольбергъ.

Ночь на 15 августа прошла въ отрядѣ Остермана тревожно. Звуки канонады подъ Дрезденомъ прекратились, но, чѣмъ кончился бой, оставалось неизвѣстнымъ.

О нашемъ отрядѣ какъ будто позабыли, а, между тѣмъ, мы находились подъ ударомъ корпуса Вандама.

Къ счастію, на аванпостахъ былъ убитъ баденскій офицеръ и изъ взятыхъ у него бумагъ графъ Остерманъ узналъ, во-первыхъ, что союзныя арміи отступили изъ

Генералъ фельдмаршалъ
Графъ БАРКЛАЙ ДЕ ТОЛЛИ.

подъ Дрездена обратно въ горы, и, во-вторыхъ, что нашъ путь отступленія на Теплицъ уже отрѣзанъ Вандамомъ. Къ тому же стало извѣстно, что и Наполеонъ со своей гвардіей рѣшилъ наступать черезъ Пирну на маленькій отрядъ Остермана.

Къ утру пришло извѣстіе и отъ Барклая. Онъ подтверждалъ то, что мы узнали уже изъ бумагъ баденскаго офицера, и предлагалъ Остерману отступить вслѣдъ за главной арміей, если отойти на Теплицъ ему будетъ нельзя.

Итакъ, къ разсвѣту 16 августа нашему отряду предстояло рѣшить жизненный вопросъ: или отходить вслѣдъ за главной арміей, чѣмъ мы сами избѣгали риска вѣрнаго уничтоженія, но зато давали возможность Вандаму закрыть Императору Александру выходъ изъ горъ; или же идти на Теплицъ, пробиваться черезъ сильный корпусъ Вандама и, пробившись, грудью своей заслонить выходъ изъ горъ, пока его не пройдетъ Государь и союзная армія.

Могъ ли быть выборъ для славныхъ гвардейскихъ полковъ? Разумѣется, нѣтъ. Такъ мыслили всѣ отъ рядового до генерала. Идти туда, гдѣ наиболѣе опасно, идти на проломъ противъ сильнаго врага, штыкомъ очистить себѣ дорогу, а оставшейся послѣ этого въ живыхъ части храбрыхъ своей грудью заслонить выходъ Государю изъ горъ. Таковъ былъ голосъ всего отряда, таково было рѣшеніе Принца Виртембергскаго, Ермолова и Остермана.

Что можетъ быть выше, почетнѣе, славнѣе для гвардіи, какъ погибнуть до единаго, спасая своего Царя. Это— тотъ завѣтъ, ниспосланный намъ отъ предковъ, который отличаетъ и долженъ отличать каждаго, имѣющаго высокое счастье носить гвардейскій мундиръ. И русскіе старѣйшіе полки гвардіи—Преображенскій, Семеновскій, Измайловскій, Егерскій, моряки, съ частями гвардейской кавалеріи, съ радостью и гордостью пошли на вѣрную смерть вслѣдъ за своими начальниками пробиваться на Теплицъ. Геройство ихъ было вознаграждено. Вмѣсто вѣрной гибели, судьба приготовила имъ славу побѣды надъ многочисленнымъ корпусомъ Вандама.

Для выполненія такой задачи отряду нашему приходилось совершить фланговый маршъ въ разстояніи какихъ-нибудь 4—5 верстъ отъ цѣлаго корпуса Вандама черезъ Цегисту къ Гисгюбелю и далѣе пробиваться по горнымъ дорогамъ къ Теплицу черезъ тѣ французскіе отряды, которые будутъ преграждать намъ дорогу.

Путь, по которому предстояло двигаться нашему отряду, былъ крайне неудобенъ. Узкая, усѣянная камнями, ямами и пнями дорога, съ крутыми спусками и подъемами, очень утомляла войска и давала возможность даже незначительнымъ отрядамъ французовъ на долго задерживать наше движеніе. Между тѣмъ, время намъ терять нельзя было, а потому по преимуществу приходилось работать штыкомъ.

Распоряженіе Остермана на 16 число заключалось въ слѣдующемъ.

Принцъ Виртембергскій со своимъ отрядомъ долженъ былъ съ утра атаковать французовъ съ участка между Цегистой на сѣверѣ и ручьемъ, что около д. Котта, на югѣ; Ермоловъ же съ лейбъ-егерями, Ревельскимъ полкомъ, 4-мъ егерскимъ баталіономъ и Татарскими уланами атаковать трудно доступную и сильно занятую высоту Кольбергъ. Подъ прикрытіемъ этихъ атакъ, Остерманъ долженъ былъ съ остальными полками нашей дивизіи, большею частью артиллеріи и гвардейской кавалеріи отходить отъ Цегисты на Петерсвальде.

Графъ ОСТЕРМАНЪ-ТОЛСТОЙ.
Начальствовалъ Русской Гвардіей подъ Кульмомъ.

Утро 16-го было пасмурное. День начался спокойно. Войска принца Виртембергскаго заняли позицію вправо отъ насъ, а Остерманъ началъ свой фланговый маршъ.

Въ 8 часовъ утра непріятельскіе стрѣлки подошли къ Цегистѣ и начали безпокоить нашихъ стрѣлковъ 3-го баталіона, занимавшихъ деревню. Подпоручики Ермоловъ и Крыловъ долго отмалчивались,

но потомъ имъ надоѣло приставаніе французскихъ стрѣлковъ и они короткимъ штыковымъ ударомъ отогнали ихъ прочь. Прискакалъ командиръ 3-го баталіона лейбъ - егерей генер.-маіоръ Макаровъ, ввелъ въ дѣло 7 и 8 роты и дружнымъ штыковымъ ударомъ сбросилъ французовъ съ горы Кольбергъ въ оврагъ.

Михаилъ Александровичъ ЕРМОЛОВЪ.
Участникъ боя подъ Кульмомъ.

Даръ А. С. Ермолова. *Музей Л.-Гв. Егерскаго полка.*

Около полудня погода прояснилась, и французы, замѣтивъ растянутое расположеніе русскихъ войскъ, рѣшили прорвать центръ, приходившійся какъ разъ тамъ, гдѣ стоялъ нашъ полкъ. Градъ артиллерійскихъ снарядовъ осыпалъ вершину горы Кольбергъ, занятую 7 и 8 ротами лейбъ-егерей. Пѣхотныя массы французовъ переправились черезъ оврагъ и начали скорымъ шагомъ подыматься на гору. Наши роты изнемогали въ неравномъ бою; ихъ поддержала 9 рота и мы удерживали вершину въ своихъ рукахъ, пока колонна графа Остермана не подошла къ д. Цегиста. Послѣ этого, подъ напоромъ многочисленныхъ французовъ, три роты 3-го баталіона лейбъ-егерей начали отходить къ деревнѣ.

Между тѣмъ для колонны Остермана явилось новое препятствіе. Надо было проходить рытвину и лощину, въ

которыхъ лежала д. Цегиста, подъ близкимъ ружейнымъ огнемъ французовъ, занявшихъ вершину Кольбергъ. Ермоловъ приказалъ генералу Бистрому вновь завладѣть высотою, на которую съ лѣваго фланга направилось около роты Семеновцевъ.

Впервые частямъ двухъ славныхъ полковъ, сосѣдямъ и друзьямъ по стоянкѣ въ Петербургѣ, пришлось драться бокъ о бокъ. Полковникъ Рихтеръ съ 1 и 2 баталіонами лейбъ-егерей съ фронта, рота семеновцевъ съ лѣваго фланга бросились въ штыки, и французы вновь были сшиблены съ горы Кольбергъ. Объ этой атакѣ лейбъ-егерей Ермоловъ доносилъ такъ: „Едва успѣлъ я отдать повелѣніе генералъ-маіору Бистрому атаковать гору Кольбергъ, какъ на вершинѣ оной явился Л.-Гв. Егерскій полкъ. Исчезли препятствія, исчезъ непріятель!“, А графъ Остерманъ доносилъ такъ: „Какъ вихрь, взнеслись баталіоны Л.-Гв. Егерскаго полка и высота покорилась!“ Эти два донесенія служатъ лучшей оцѣнкой атаки Кольберга нашимъ полкомъ. Лейбъ-Егерямъ, дѣйствительно, удалось блестяще выполнить трудное и важное дѣло— прикрыть движеніе своей дивизіи и дать ей возможность, миновавъ тѣснину, войти на Петерсвальдскую дорогу.

Но этотъ славный, хотя и короткій, но жаркій бой обошелся дорого для егерей: 10 офицеровъ выбыло изъ строя; нѣкоторые изъ офицеровъ получили по нѣсколько ранъ; контуженный графъ Войновичъ впослѣдствіи умеръ отъ ранъ, полученыхъ при взятіи Кольберга.

Тѣмъ временемъ колонна Остермана прошла Цегисту, и лейбъ-егеря, смѣненные армейскими частями на Кольбергѣ, потерявшемъ уже свое значеніе, присоединились къ хвосту колонны Остермана.

Сдѣлавъ привалъ, войска наши, чтобы не дать французамъ уничтожить отдѣльно нашъ аріергардъ, продолжали движеніе къ д. Гисгюбель, за которой находилась очень трудная лѣсистая тѣснина, занятая противникомъ. Ван-

дамъ, смущенный сначала нашими упорными боями за высоту Кольбергъ, сосредоточилъ войска туда, но потомъ направилъ ихъ на перерѣзъ намъ къ Гисгюбелю.

Приходилось торопиться. Въ 2 часа полки 1 гвардейской дивизіи благополучно миновали деревню Гисгюбель, взобрались на крутую гору Дюренбергъ, но едва голова колонны вошла въ лѣсъ, какъ была встрѣчена страшнымъ огнемъ. Французы, имѣя батареи на дорогѣ, поставили пѣхоту въ густыхъ колоннахъ по обѣимъ ея сторонамъ. Тогда, выдвинутый въ голову, баталіонъ преображенцевъ дружнымъ ударомъ въ штыки обратилъ французовъ въ бѣгство.

Борисъ Христофоровичъ РИХТЕРЪ.
Былъ командиромъ 2 баталіона.
1813 г.

Даръ Л.-Гв. Финл. п. *Музей Л.-Гв. Егерскаго п.*

Послѣ этой атаки семеновцы смѣнили преображенцевъ, и движеніе продолжалось. Два баталіона гвардейскихъ егерей были оставлены подъ начальствомъ своего командира полка въ тѣснинѣ до прохода ее 2-мъ корпусомъ, а 3-й баталіонъ долженъ былъ преслѣдовать въ лѣсу къ сторонѣ Геннерсдорфа опрокинутыхъ французовъ и удерживать все усиливавшагося съ этой стороны противника.

Однако, гвардіи спокойно продолжать путь къ Петерсвальду не удалось. Французы, подвигаясь проселками

параллельно большой дорогѣ, оттѣснили, благодаря своему превосходству въ силахъ, наши дозоры и предупредили авангардъ колонны Остермана въ занятіи высотъ у д. Геллендорфъ. Пришелъ чередъ дѣйствовать Семеновскому полку. Молодецкимъ штыковымъ ударомъ онъ очистилъ дорогу отъ непріятеля, послѣ чего Остерманъ уже безпрепятственно дошелъ до Петерсвальде.

Кончился тяжелый день для гвардіи, но не окончился онъ еще для лейбъ-егерей. Дѣло въ томъ, что шедшіе въ хвостѣ всѣхъ войскъ, полки Муромскій и Минскій были при подходѣ къ горѣ Дюренбергу, что за д. Гисгюбель, атакованы превосходными силами французовъ. На помощь этимъ полкамъ двинулся принцъ Виртембергскій съ Черниговскимъ полкомъ, но черниговцы были опрокинуты, а часть муромцевъ и минцевъ отрѣзана и разсѣяна. Тогда на помошь пострадавшимъ двинулся генералъ Бистромъ съ лейбъ-егерями, стоявшими за горой въ лѣсу, чтобы дать пройти всѣмъ войскамъ.

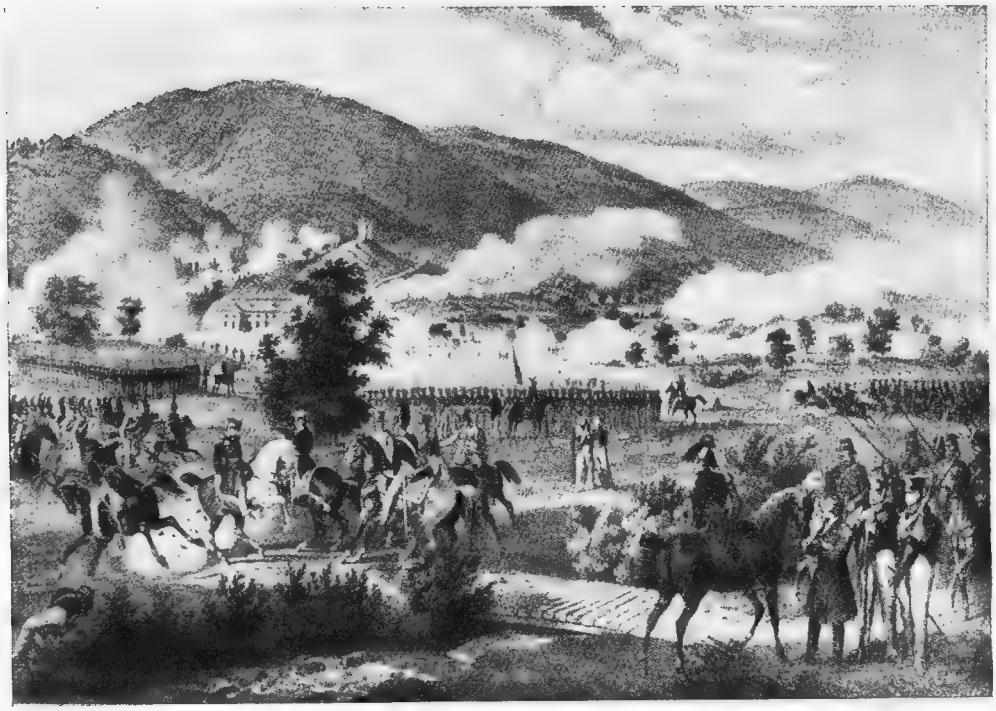
Стройно, въ полномъ порядкѣ приблизились гвардейскіе егеря къ Черниговскому полку, приняли его на себя, пропустили мимо и своей грудью задержали французовъ, избавивъ еще разъ значительную часть нашихъ войскъ отъ грозной опасности. До Геллендорфа мы продолжали прикрывать движеніе всѣхъ войскъ, послѣ чего только были смѣнены стрѣлками 2-го корпуса и отошли къ Петерсвальде въ составъ своей дивизіи.

Благополучно кончился ужасный по трудамъ и опасностямъ, но славный по поставленной себѣ задачѣ и по достигнутымъ успѣхамъ, день 16 августа для отряда Остермана.

Гвардія, утомленная жестокимъ боемъ, остановилась ночевать за Петерсвальде на отлогихъ скатахъ; впереди гвардіи сталъ отрядъ Гельфрейха. Все это прикрывалось муромцами и минцами, занявшими позицію впереди Петерсвальде; татарскіе уланы прикрывали нашъ аріергардъ.

Позиція французовъ отдѣлялась отъ нашей лощиной, такъ что передовыя цѣпи обѣихъ сторонъ стояли одна въ виду другой.

Огни засверкали во вражескихъ станахъ, освѣщая мрачные лѣса Ризенгебирге. Подъ звуки непрекращав-



Русская Гвардія подъ начальствомъ Графа Остермана-Толстого
17 Августа 1813 г.

шейся перестрѣлки на передовыхъ постахъ, утомленныя войска забылись тяжелымъ сномъ, чтобы съ разсвѣтомъ вновь начать кровавый бой. Хотя съ занятіемъ Петерсвальде отрядъ графа Остермана и вышелъ на свой прямой путь отступленія, но положеніе нашего незначительнаго и изможденнаго отряда продолжало оставаться критическимъ. Весь корпусъ Вандама каждую минуту готовъ былъ броситься на него. Остерманъ видѣлъ, что единственное спасеніе отряда было въ немедленномъ отступленіи за р. Эгеръ, и онъ отправилъ уже впередъ обозы.

Однако, ночью же прибылъ къ нему флигель-адъютантъ короля Прусскаго съ письмомъ, въ которомъ сообщалась, что Императоръ Александръ и армія находятся еще въ горахъ и наше отступленіе, открывая дорогу на Теплицъ, могло грозить опасностью Государю. Необходимо было во что-бы то ни стало еще на день задержать врага гдѣ нибудь между Петерсвальде и Теплицемъ. Эту задачу Остерманъ и поставилъ себѣ на слѣдующій день.

Наступило 17 августа, славное и незабвенное въ лѣтописяхъ русской гвардіи.

На разсвѣтѣ, когда туманъ и дымъ биваковъ устилали еще горы, наши уланы были внезапно атакованы французской конницей и опрокинуты; они смяли минскій и муромскій полки, которые начали уже отходить на позицію за Петерсвальде. Это заставило Остермана ускорить уходъ его отряда къ Ноллендорфу и выдвинуть кавалерію впередъ для замедленія атакъ Вандама. Но кавалерія наша была вновь опрокинута, а, подошедшая къ французской кавалеріи, пѣхота настойчиво насѣдала на нашъ аріергардъ и оттѣснила его до самаго Ноллендорфскаго плато.

Тогда на позицію были выдвинуты полки Измайловскій и Егерскій съ артиллеріей, подъ общимъ начальствомъ генерала Храповицкаго. Атаки кирасиръ Ея Величества и лейбъ-гусаръ совмѣстно со стойкими дѣйствіями отряда Храповицкаго остановили французовъ. Отдохнувшія части второго корпуса смѣнили измайловцевъ и егерей, которые отошли къ Кульму.

Здѣсь Ермолову было приказано выбрать первую удачную позицію, на которой и остановиться съ гвардіей. Онъ выбралъ позицію сзади Кульма у с. Пристенъ, за Страденскимъ ручьемъ, на которой гвардія должна была побѣдить или умереть, такъ какъ больше позицій до Теплица не было.

Избранная позиція находилась только въ 7 верстахъ отъ Теплица въ томъ мѣстѣ, гдѣ живописная долина, стѣсненная высотами, вновь расширяется. Правый флангъ позиціи представлялъ мѣстность открытую, холмистую и усѣянную деревьями. На лѣвомъ флангѣ высились большія горы, покрытыя густымъ кустарникомъ, лѣсомъ и прорѣзанныя глубокими, крутыми оврагами и ручьями. У подножья горъ лежитъ д. Страденъ. Черезъ середину позиціи пролегало шоссе съ селеніями Кульмъ, Пристенъ и Соботлебенъ.

Самымъ важнымъ участкомъ позиціи былъ нашъ лѣвый флангъ, такъ какъ сюда подходили пути, по которымъ къ намъ на помощь могла подойти Богемская армія, кромѣ того, успѣхъ французовъ на лѣвомъ флангѣ грозилъ отбросить отрядъ Остермана на югъ, т. е. отъ Богемской арміи, и, открывъ такимъ образомъ эту армію, наши главныя силы подставить подъ ихъ ударъ.

Графъ Остерманъ, оставивъ въ аріергардѣ у Кульма полки: 4-й егерскій, Ревельскій пѣхотный и татарскихъ уланъ, съ остальными силами приготовился къ бою на позиціи слѣдующимъ образомъ:

На самомъ лѣвомъ флангѣ у д. Страденъ въ гористой и лѣсистой мѣстности три баталіона лейбъ-егерей (всего 1.350 ч.) и

Гренадеръ Л.-Гв. Егерскаго полка
Иванъ ВАСИЛЬЕВЪ.
Участникъ кампаніи 1813 г.

Рисунокъ съ натуры
А. А. Насвѣтевича.

Музей Л.-Гв. Егерскаго полка.

остатки Муромскаго полка подъ общимъ начальствомъ генерала Бистрома. Такимъ образомъ вновь лейбъ-егеря были поставлены на самый важный участокъ поля сраженія, на нихъ возложена самая отвѣтственная и опасная задача: оберегать лѣвый флангъ всего расположенія; сдать въ этомъ мѣстѣ значило-бы поставить весь отрядъ въ тяжкое положеніе. Задача полка затруднялась еще тѣмъ, что лѣвый его флангъ соприкасался съ лѣсомъ, которымъ французы, числомъ превосходившіе насъ втрое, могли легко воспользоваться для обхода защищаемаго фланга. Селеніе Пристенъ заняли 9 слабыхъ баталіоновъ 2-го корпуса подъ начальствомъ Принца Евгенія Виртембергскаго; позади Пристена, шагахъ въ 500, сталъ въ колоннахъ къ атакѣ резервъ, въ первой линіи полки Измайловскій и Семеновскій, а во второй Преображенскій. На правомъ флангѣ, вдоль протекающей здѣсь среди обширнаго луга рѣчки, выстроились полки лейбъ-Гусарскій и Кирасирскій Ея Величества. Передъ первой линіей выстроилось 4 батареи артиллеріи. Всей пѣхоты было не болѣе 12 тысячъ и кавалеріи $2^1/_2$ тысячи. Противъ этихъ войскъ собралось около 40 тысячъ французовъ подъ начальствомъ Вандама, который, удрученный неудачами предшествовавшаго дня, рѣшилъ дѣйствовать очень энергично и заработать себѣ на поляхъ Кульмскихъ маршальскій жезлъ.

Остерманъ и Ермоловъ объѣхали всѣ части и объявили, что отступленія съ занятыхъ позицій не будетъ и что здѣсь надо побѣдить или умереть всѣмъ до одного, спасая союзную армію и жизнь Государя. Громовое „ура“ было отвѣтомъ войскъ на слова генераловъ. Готовность умереть была всеобщая. Никто не хотѣлъ оставаться сзади: раненые возвращались въ строй; музыканты, барабанщики и писаря просили ружья и шли въ застрѣльщики.

Показавшееся солнце разогнало туманъ и освѣтило поле предстоявшей жаркой битвы. Былъ десятый часъ

утра. День былъ воскресный и мирные жители Кульма выходили изъ часовни, гдѣ только что кончилось утреннее богослуженіе. Не прошло и нѣсколькихъ минутъ, какъ градъ снарядовъ и пуль началъ рѣшетить улицы Кульма и разогналъ испуганныхъ жителей. Это была рукопашная схватка отходящаго на главную позицію аріер-

Взятіе въ плѣнъ Вандама.

Даръ П. А. Риттиха. *Музей Л.-Гв. Егерскаго полка.*

гарда нашего съ насѣдавшими на него колоннами корпуса Вандама.

Въ это время на нашу позицію прибылъ король Прусскій, но, по увѣщанію графа Остермана, отъѣхалъ нѣсколько назадъ, оставаясь все-таки на полѣ сраженія. Императоръ Александръ, услышавъ въ горахъ стрѣльбу у Кульма, выѣхалъ на одну изъ высотъ, и передъ нимъ раскрылась вся картина боя. Государь видѣлъ ужасное положеніе гвардіи, но онъ видѣлъ также, что, если гвар-

дія удержится у Кульма въ теченіе сутокъ, то завтра ему удастся съ подходящими войсками совершенно разбить, а, можетъ быть, и плѣнить корпусъ Вандама.

Императоръ Александръ видѣлъ, что въ томъ положеніи, въ которомъ находился отрядъ графа Остермана, удержаться ему въ теченіе цѣлаго дня на позиціи немыслимо, но Государь вѣрилъ въ свою гвардію и зналъ, что для нея и невозможное возможно. Спокойный поэтому за Кульмъ, Императоръ властною рукою началъ направлять союзныя колонны такъ, чтобы на завтра захватить въ плѣнъ корпусъ Вандама, если только гвардіи удастся задержать его до ночи. Съ высотъ окружающихъ горъ на предстоящій кровавый подвигъ гвардіи взиралъ обожаемый Государь. Вблизи на полѣ сраженія постороннимъ свидѣтелемъ этого подвига былъ король Прусскій. Рѣдкій случай, рѣдкій въ лѣтописяхъ исторіи бой!

Между тѣмъ, Вандамъ, увидавъ незначительное число нашихъ войскъ на позиціи, рѣшилъ скорѣе завладѣть Теплицемъ и, не ожидая сосредоточенія всѣхъ своихъ войскъ, бросилъ въ атаку на насъ головную бригаду Рейсса. Шесть баталіоновъ, прикрытые кучею стрѣлковъ, кинулись къ с. Страденъ и атаковали нашъ полкъ. Баталіоны лейбъ-егерей дружно встрѣтили многочисленнаго врага. Жаркій бой загорѣлся въ садахъ, въ деревнѣ и въ лѣсу вдоль горъ. Французы смѣшались съ русскими. Обѣ стороны кучками перескакивали рвы и каменные заборы, встрѣчались на поляхъ и не разъ сходились въ штыки. Если какой-либо взводъ подавался назадъ, то офицеры бросались впередъ, увлекали за собой людей, а то и одни устремлялись на врага. Особенно отличались при этомъ: капитанъ Раль 3-ій, штабсъ-капитаны: Барышниковъ, Анреевскій, Литвиновъ, Бистромъ, Сухтеленъ, поручики Вл. Козловскій, Ушаковъ и Бубликъ. Генералъ Ермоловъ послалъ на помощь лейбъ-егерямъ 1 и 2-ой баталіоны Семеновцевъ. Быстро двинулись сосѣди

къ намъ на поддержку, бригада Рейсса общими усиліями была отброшена, а начальникъ ея убитъ.

Но въ это время Вандамъ направилъ на Страденъ 9 свѣжихъ баталіоновъ Мутонъ-Дюверне, которые съ отвагой бросились на егерей и семеновцевъ. Многочисленная французская артиллерія громила нашъ лѣвый флангъ и центръ. Никакія усилія не могли задержать подавляющей массы непріятеля, но егеря своими безумными штыковыми атаками вновь возстановили здѣсь бой и удержали лѣвый флангъ въ своихъ рукахъ.

Афанасій Емельяновичъ ТОЛМАЧЕВЪ.

Участникъ боя подъ Кульмомъ.

Даръ В. А. Толмачева.

Музей Л.-Гв. Егерскаго п.

Въ 2 часа дня къ французамъ прибыли подкрѣпленія— 14 баталіоновъ генерала Филиппона, которые Вандамъ направилъ двумя колоннами въ атаку на нашу позицію: 4 баталіона на д. Страденъ, прочіе на д. Пристенъ.

У лейбъ-егерей вновь закипѣлъ жестокій, кровавый бой съ четырьмя свѣжими баталіонами французовъ; но егеря стояли твердо. Всѣ офицеры, съ любимымъ командиромъ полка во главѣ, сражались впереди своихъ подчиненныхъ; а нижніе чины, видя примѣръ начальниковъ, хотѣли, казалось, превзойти самихъ себя: старые егеря, вспоминая Смоленскъ, Бородино, Люценъ, Бауценъ, учили молодыхъ, какъ нужно работать штуцеромъ и штыкомъ, а молодые не отставали отъ стариковъ.

Въ это время запылало с. Страденъ. Генералъ Бистромъ, видя невозможность удерживать дальше эту деревню, объятую огнемъ, отвелъ безстрашныхъ защитниковъ ея — лейбъ-егерей и муромцевъ — назадъ въ лѣсъ и занялъ

строенія Эггенъ-Мюле, послужившія опорнымъ пунктомъ лѣвому флангу позиціи.

На плечахъ егерей, отходящихъ на Эггенъ-Мюле, слѣдовали французы; два баталіона ихъ, недалеко отъ мельницы, лѣсомъ спускались съ горы, желая пробиться на лѣсную поляну по ту сторону ущелья. Но егеря замѣтили приближеніе противника и, быстро примѣнившись къ мѣстности, спрятались въ лѣсу по обѣимъ сторонамъ прогалины.

Подымавшіеся въ гору французы, увидѣвъ, что поляна не занята быстро устремились впередъ, но спрятавшіеся егеря дали залпъ изъ кустовъ и съ крикомъ „ура“ бросились въ штыки на эту колонну французовъ, большая часть которыхъ, послѣ упорнаго сопротивленія, была взята въ плѣнъ,

Въ этомъ дѣлѣ былъ смертельно раненъ капитанъ Пенскій 3-й, шедшій во главѣ 2-го баталіона, принятаго имъ послѣ тяжелой раны полковника Рихтера.

Узнавъ отъ врача, что ему остается жить только нѣсколько минутъ, Пенскій просилъ объ одномъ — донести его до Карла Ивановича Бистрома, своего любимаго командира.

Товарищи, окружавшіе раненаго, исполнили его желаніе. „Карлъ Ивановичъ, сказалъ Пенскій Бистрому, мнѣ осталось жить нѣсколько минутъ и я хочу умереть подлѣ васъ“.

Черезъ полчаса храбрый офицеръ скончался на груди своего командира.

„Много потерь перенесъ я, говорилъ впослѣдствіи Бистромъ, многіе умирали въ глазахъ моихъ, но ни одна потеря не производила на меня такого сильнаго впечатлѣнія, какъ смерть Пенскаго“.

Между тѣмъ 2-я непріятельская колонна дважды атаковала д. Пристенъ, но оба раза была отбита съ большимъ урономъ.

Лейбъ Егеря атакуютъ французовъ во флангъ 17 Августа 1813 г.

Даръ П. А. Риттиха.

Этюдъ Н. С. Самокиша.

Отразивъ эти атаки, принцъ Виртембергскій выдвинулъ батареи влѣво отъ селенія, которыя открыли огонь по густымъ колоннамъ французовъ, двигавшимся вновь въ атаку на лѣсъ, гдѣ держались лейбъ-егеря.

Засвистѣла картечь и свинцовый градъ началъ обсыпать вражескія колонны; но онѣ не дрогнули и съ крикомъ: „En avant, vive l'Empereur!“ продолжали движеніе впередъ.

Тогда на помощь гвардейскимъ егерямъ двинули Измайловскій полкъ, который лихо атаковалъ непріятеля во флангъ; французы отхлынули; вся линія русскихъ войскъ подалась впередъ.

Егеря съ крикомъ „ура“ обошли французовъ съ тыла; картечь русскихъ батарей косила ряды противника, который отступалъ, покрывая все поле сраженія массой убитыхъ и раненыхъ.

Но и непріятельская артиллерія не дремала: съ высотъ у Страдена 24 французскихъ орудія обстрѣливали наши войска. И вотъ, однимъ изъ ядеръ, пущенныхъ оттуда, отрываетъ лѣвую руку графу Остерману.

Преображенскіе солдаты сняли генерала съ лошади и положили на землю; графъ Остерманъ сказалъ: „вотъ какъ заплатилъ я за честь командованія гвардіей. Я доволенъ!“. Въ командованіе войсками вступилъ Ермоловъ. Рьяныя атаки французовъ продолжались, но велись въ разбродъ по частямъ и безъ всякаго успѣха.

Въ семь часовъ вечера на полѣ сраженія слышна была только ружейная пальба, а къ восьми часамъ изъ горъ начали прибывать части Богемской арміи; отчаянное положеніе союзниковъ миновало; гвардія сдѣлала свое великое дѣло.

На другое утро, 18 августа, Императоръ Александръ рѣшилъ довершить успѣхъ гвардіи и атаковать со всѣхъ сторонъ корпусъ Вандама. Наша дивизія, какъ сильно утомленная и пострадавшая наканунѣ, была оставлена въ

Бой подъ Кульмомъ 18 Августа 1813 г.

резервѣ. Корпусъ Вандама былъ на голову разбитъ, а самъ Вандамъ взятъ въ плѣнъ.

Этимъ сто лѣтъ тому назадъ закончился Кульмскій бой, вся тяжесть котораго легла на старѣйшіе полки гвардіи и въ томъ числѣ на лейбъ-егерей, которымъ, какъ легкому егерскому полку, больше всѣхъ приходилось работать. Но и заплатить пришлось дорого полку за эту работу, лихость и мужество: за 16 и 17 августа изъ строя полка выбыло убитыми и ранеными 17 офиц., изъ коихъ капит. Пенскій 3-ій, шт.-кап. Гр. Войновичъ и Ушаковъ умерли отъ ранъ, и 953 егеря.

Памятникъ воздвигнутый
Волею ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I
на братской могилѣ въ г. Прагѣ
русскимъ офицерамъ, умершимъ отъ ранъ
полученныхъ въ бояхъ у Кульма и Дрездена.
Похоронены Л.-Егеря Поручики Гр. Войновичъ
и Ушаковъ.

Съ фотографіи, подаренный
А. А. Насвѣтевичемъ.

Музей Л.-Гв. Егерскаго полка.

И въ матеріальномъ, и въ нравственномъ отношеніяхъ велико было значеніе гвардейскаго Кульмскаго боя.

Это былъ первый большой успѣхъ въ начавшейся войнѣ за освобожденіе Европы, послѣ котораго войска русскіе побѣдоносно докатились до Парижа.

Успѣхъ этотъ былъ одержанъ исключительно *русскими войсками*, которыя боемъ подъ Кульмомъ показали ино-

странцамъ всю силу и мощь русскаго воина, исполняющаго волю своего Царя. Безъ преувеличиванія можно сказать, что подвигъ подъ Кульмомъ во очію убѣдилъ нашихъ иностранныхъ союзниковъ въ отличіи русскаго солдата отъ солдата иностраннаго, такъ какъ сдѣлать то, что сдѣлала горсть Царской гвардіи, имъ было не подъ силу. Послѣ Кульма притихли наши союзники, все сми-

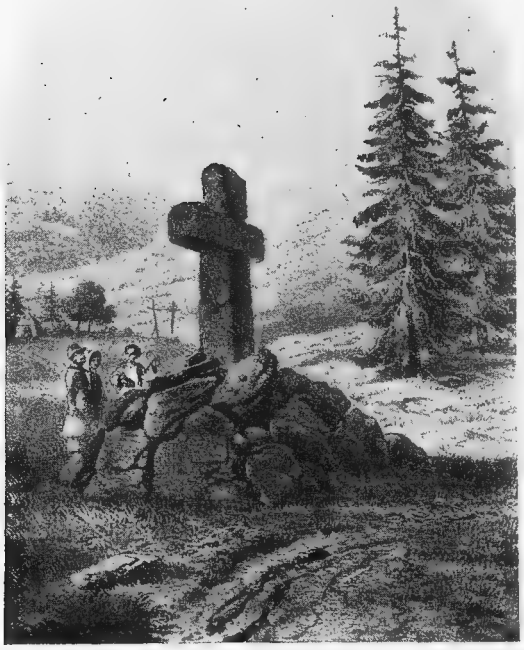
Благодарственное молебствіе союзныхъ войскъ за дарованную при Кульмѣ побѣду.

рилось и подчинилось Императору Александру, а потому и дальнѣйшій ходъ войны направлялся могучей рукой Александра, который, войдя черезъ семь мѣсяцевъ въ Парижъ, исполнилъ свою волю, предначертанную для русской арміи—освобожденіе угнетенныхъ королей и народовъ отъ ига Наполеонова.

Незабвененъ Кульмскій бой и для россійской гвардіи. Какой богатый случай представился для нее на дѣлѣ показать, съ какой радостью и гордостью она умираетъ за своего Царя и какъ геройски она это сдѣлала. Всѣ, отъ

генерала до солдата, избрали тотъ путь подъ Кульмомъ, который велъ ихъ къ вѣрной гибели, но давалъ надежду на спасеніе Государя и союзной арміи. И что-же, невозможное оказалось возможнымъ. Провидѣніе покровительствовало геройски исполнявшимъ свой долгъ, и сильный врагъ, который по всѣмъ подсчетамъ долженъ былъ уничтожить нашъ слабый отрядъ, былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ.

Кульмскій бой есть образецъ поведенія русской гвардіи въ тяжелую, но славную минуту служенія ея своему Царю и потому онъ долженъ быть на вѣки памятенъ для насъ. Мы празднуемъ его потому, что вѣримъ и мыслимъ такъ, какъ мыслили наши предки сто лѣтъ тому назадъ. Мы передаемъ завѣтъ нашимъ потомкамъ хранить свято на протяженіи вѣковъ духовное наслѣдіе, данное намъ предками, и вѣрить всей силой своей души, что смерть за своего Царя есть вожделѣніе, есть радость для каждаго гвардейца, о дарованіи которой мы всѣ должны мечтать, какъ о завѣтной цѣли нашего существованія.



Общая могила на мѣстѣ Кульмской битвы.
Съ литографіи Тима, даръ Н. В. Ротштейна.
Музей Л.-Гв. Егерскаго полка.

Императоръ Александръ пожаловалъ за Кульмскій бой Лейбъ-Гвардіи Егерскому полку Георгіевскія трубы. „Храбрыя гвардейскія войска“, писалъ въ своемъ приказѣ по войскамъ

ЦЕСАРЕВИЧЪ КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ
Шефъ Л.-Гв. Егерскаго полка съ 1813—31 г.

Съ гравюры Киселева. *Музей Л.-Гв. Егерскаго полка.*

Государь, „покрыли вы себя новыми неувядаемыми лаврами и оказали важную отечеству услугу... Вы доказали, что достойно и праведно честь имени сего на себѣ носите. Изъявляю вамъ всего Отечества и Мою благодарность. Вы вмѣстѣ съ безсмертной славой купили ее кровью своей и дѣлами!“. (Приложенiи III).

Медальонъ въ память боя при Кульмѣ.

Работа Гр. Ѳ. Толстого.
Даръ В. А. Яблочкина.

Музей Л.-Гв. Егерскаго полка.

Двѣсти двѣнадцать Лейбъ-Егерей получили знаки отличiя военнаго ордена; Генер.-Маiоръ Макаровъ орденъ Св. Георгiя 3-го класса, Полковникъ Петинъ Св. Георгiя 4-го класса, всѣ остальные офицеры полка получили то-же награды. (Приложенiе IV).

Король Прусскiй, бывшiй свидѣтелемъ подвиговъ русской гвардiи подъ Кульмомъ, пожаловалъ всѣмъ, бывшимъ въ строю, орденъ Желѣзнаго креста, который, въ нѣсколько измѣненномъ видѣ, вошелъ нынѣ въ нашу форму одежды, какъ полковой нагрудный знакъ.

Но Лейбъ-егерямъ за Кульмскiй бой было воздана еще особая награда, которая является подтвержденiемъ, что и съ высоты Престола была признана особо тяжелая и геройская работа егерей въ Кульмскомъ бою. Въ 1832 году, когда, послѣ кончины Великаго Князя Константина Павловича званiе Шефа полка принялъ на себя Государь Николай Павловичъ, Его Императорское Величество высочайше повелѣть соизволилъ полковой праздникъ Л.-Гв. Егерскаго полка перенести на день Кульмскаго боя, 17 августа. Прежде онъ праздновался 21 мая. Впослѣд-

Освященіе памятника Кульмскаго боя въ память геройскихъ подвиговъ Россійской Гвардіи

стіе же въ 1849 году была заложена и построена на средства Государя и наша полковая церковь.

Ждутъ лейбъ-егеря и въ нынѣшнемъ году особой милости Своего Державнаго Шефа и Обожаемаго Государя — молитвенно отпраздновать въ Его Державномъ присутствіи въ родной своей церквѣ и въ родныхъ стѣнахъ своихъ казармъ столѣтній юбилей Кульмскаго сраженія.

Да будетъ эта новая милость величайшей для полка наградой и увѣренностью, что Царь такъ же вѣритъ, какъ и мы всѣ, что завѣты, преподанные лейбъ-егерямъ ихъ предками, въ полку непоколебимы и являются вѣковымъ и вѣчнымъ достояніемъ Л.-Гв. Егерскаго полка.

А. Заіончковскій.

Приложеніе I.

СПИСОКЪ

офицеровъ Л.-Гв. Егерскаго полка, удостоенныхъ наградъ за отличія въ бояхъ при Люценѣ и Бауценѣ 20 апрѣля, 8 и 9 мая 1813 года.

Генералъ-Маіоръ Бистромъ.—Выс. благов.

Генералъ-Маіоръ Макаровъ. Капитанъ Свѣчинъ „ Ралль 3-й.	Св. Анны 2 класса съ алмазами.
Полковникъ Рихтеръ 2-й.	Св. Владиміра 3-й степени.
Капитанъ Гр. Сентъ-При. Капитанъ Пенскій 3-й. „ Пенскій 4-й. Капитанъ Ахшарумовъ. Штабсъ-Капитанъ Лидерсъ. Поручикъ Гр. Войновичъ. „ Кн. Козловскій. „ Кривцевъ.	Св. Анны 2 класса.
Штабсъ-Капитанъ Куржевскій. „ Бистромъ. Поручикъ Бубликъ. „ Толмачевъ. „ Квицинскій. „ Арбузовъ.	Св. Владиміра 4-й степени.
Поручикъ Фроловъ Багрѣевъ. „ Батуринъ. „ Шуманъ. Подпоручикъ Волковъ. „ Мефтодовскій. „ Каминскій. „ Крыловъ. „ Ермолаевъ. Прапорщикъ Норовъ.	Св. Владиміра 4-й степени.
Поручикъ Есаковъ. „ Рѣпнинскій.	Золотыя шпаги съ надписью за храбрость.
Подпоручикъ Ермоловъ—въ Поручики.	
Прапорщикъ Барновалоковъ. „ Баронъ Шиллингъ. „ Перкуровъ 1-й. „ Кузьминъ. „ Перкуровъ 2-й. „ Кривцевъ. „ Голенищевъ-Кутузовъ. „ Чернышевъ 1-й. „ Чернышевъ 2-й.	Высоч. Благоволеніе.

СПИСОКЪ

нижнимъ чинамъ Лейбъ-Гвардіи Егерскаго полка награжденнымъ знаками отличія Военнаго Ордена за сраженія бывшія прошлаго 1813 года, Апрѣля 20-го при Люценѣ, Мая 8-го и 9-го числъ при Бауценѣ.

№	Имена и фамиліи.	Номера на знакахъ.	Подвигъ содѣлывающій достойными знака отличія военнаго Ордена.
	Фельдфебели:		
1	Иванъ Буйловъ	31.148	
2	Иванъ Попковъ	31.149	
	Унтеръ-Офицеры:		
1	Николай Спиридоновъ	31.150	
2	Петръ Сидоровъ	31.151	
3	Назаръ Захаровъ	31.152	
4	Степанъ Артемьевъ	31.153	
5	Лукьянъ Кондратьевъ	31.154	
6	Николай Ермолинъ	31.155	
7	Андрей Парфентьевъ	31.156	
8	Климъ Жуковъ	35.769	
9	Егоръ Граматкинъ	35.770	
	Барабанщикъ.		
1	Абдульманъ Екубовъ	35.771	
	Егеря:		Были въ стрѣлкахъ и своею неустрашимостію подавали примѣръ прочимъ, чѣмъ много способствовали къ отраженію силившагося на нихъ непріятеля и во все время сраженія обороняли прикрывающія ими батареи.
1	Юда Ламакинъ	31.157	
2	Павелъ Барабанщиковъ	31.158	
3	Николай Демьяновъ	31.159	
4	Михей Теркинъ	31.160	
5	Тимофей Щепетовъ	31.161	
6	Матвѣй Ивановъ	31.162	
7	Никита Тюринъ	31.163	
8	Моисей Ермолаевъ	31.164	
9	Никита Егоровъ	31.165	
10	Захаръ Усальцевъ	31.166	
11	Арефій Федяиновъ	31.167	
12	Иванъ Пальевъ	31.168	
13	Павелъ Бѣлоруковъ	35.772	
14	Макаръ Понкратьевъ	35.773	
15	Иванъ Зеленцовъ	35.774	
16	Иванъ Бочеровъ	35.775	
17	Василій Тимофѣевъ	35.776	
18	Парфимъ Шалинъ	35.777	
19	Дмитрій Морозовъ	35.778	
20	Петръ Жиженка	35.779	
21	Гаврилъ Мартемьяновъ	35.780	
22	Трофимъ Гавриловъ	35.781	
23	Екимъ Булычевъ	35.782	
24	Андрей Шуравинъ	35.783	

Высочайшій приказъ 26 Августа 1813 г. Россійской Императорской Гвардіи.

Въ достопамятный день седьмагонадесять числа сего мѣсяца, храбрые Гвардейскія, войска, покрыли вы себя новыми неувядаемыми лаврами и оказали важную отечеству услугу.—Вы въ маломъ числѣ удержали и съ неслыханнымъ мужествомъ поразили превосходнаго въ силахъ врага, порывавшагося съ лютостію при *Теплицахъ* простирать далѣе шаги свои въ Богемію. Вы грудью своею остановили его, нанесли ему страшный ударъ, и тѣмъ открыли путь къ воспослѣдовавшей потомъ на другой день совершенной побѣдѣ. Знаменитый непріятельскій корпусъ весь безъ остатка погибъ, истребленъ и разсѣянъ.—Главнокомандующій онымъ со всѣми прочими Генералами Штабъ и Оберъ-Офицерами и 12 т. рядовыхъ взятъ въ плѣнъ; 81 пушка, со множествомъ зарядныхъ ящиковъ и обозъ достались въ наши руки. Воины, тѣлохранители и защитники Государства! Вы доказали, что достойно и праведно—честь имени сего на себѣ носите—Изъявляю вамъ всего отечества и Мою благодарность. — Вы вмѣстѣ съ безсмертною славою купили ее кровію своею и дѣлами. Въ знакъ должной признательности, дарю вамъ: Преображенскому и Семеновскому полкамъ и Гвард. Морскому—Экипажу Георгіевскія знамена, Измайловскому и Егерскому—Георгіевскія трубы. Рука Господня да хранитъ Васъ, поборающихъ по вѣрѣ и правдѣ.

СПИСОКЪ

офицеровъ Л.-Гв. Егерскаго полка, удостоенныхъ наградъ за отличія, оказанныя въ бою подъ Кульмомъ 16 и 17 августа 1813 года.

Командиръ полка Генералъ-Маіоръ Бистромъ—Анну 1-й степени.

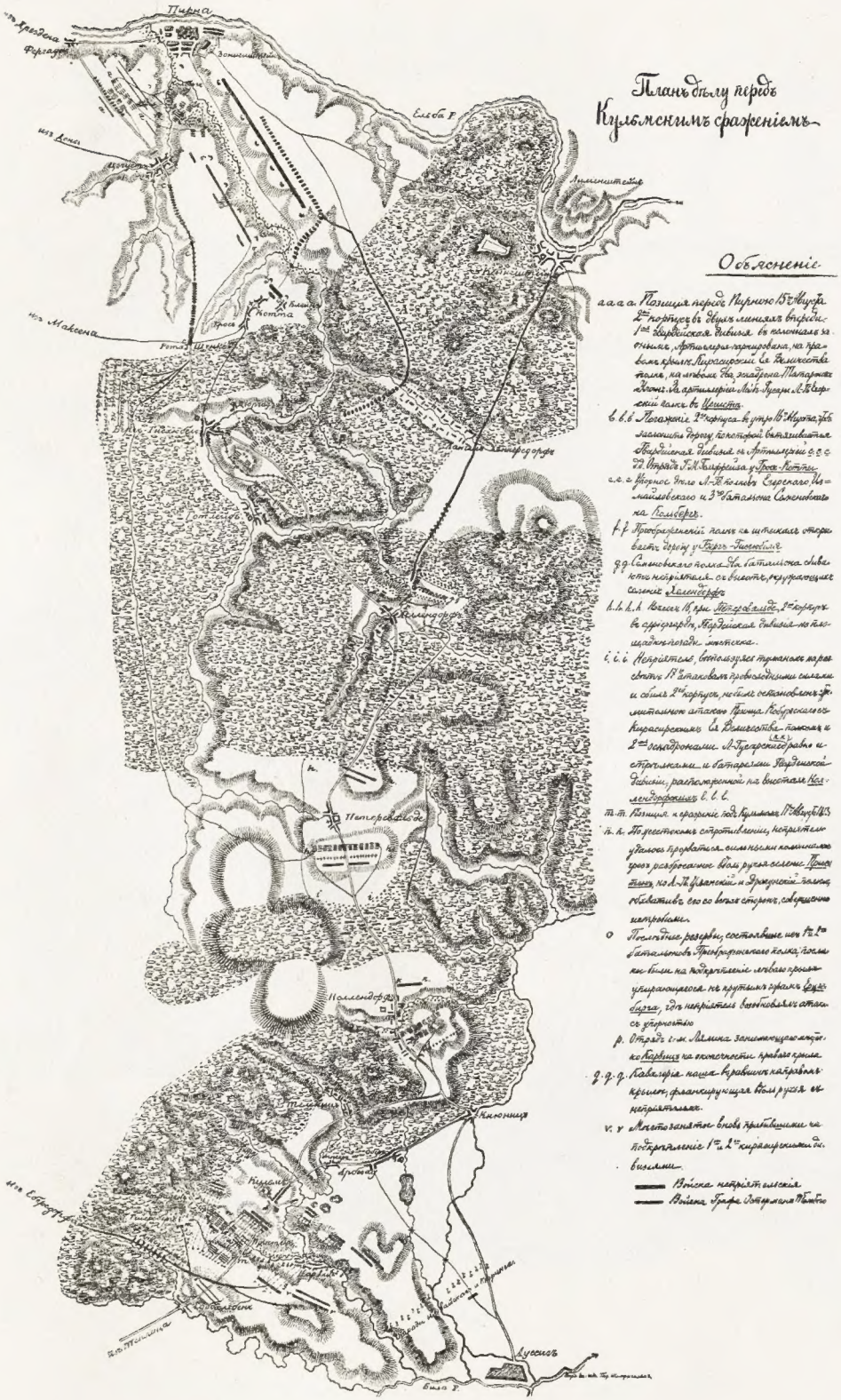
Генералъ-Маіоръ Макаровъ—св. Георгія 3 класса.

Полковникъ Петинъ—св. Георгія 4 класса.

Капитанъ Ралль 3-й. Поручикъ Кн. Козловскій. „ Корсаковъ.	Св. Анны 2 класса съ алмазными знаками.
Капитанъ Пенскій 4-й. Штабсъ-Капитанъ Барышниковъ. „ Андреевскій. „ Сухтеленъ. „ Куржевскій. Поручикъ Бубликъ. „ Толмачевъ. „ Шуманъ. „ Кривцовъ. „ Батуринъ. „ Фроловъ-Багрѣевъ. „ Рейпнинскій. „ Арбузовъ. Подпоручикъ Волковъ. „ Ермоловъ. „ Крыловъ. Прапорщикъ Норовъ.	Св. Анны 2 класса.
Штабсъ-Капитанъ Литвиновъ. Поручикъ Ушаковъ. „ Балкашинъ. Прапорщикъ Штрандманъ. „ Борноволоковъ.	Св. Владиміра 4-й степени.

Штабсъ-Капитанъ Бистромъ—золотую шпагу съ надписью „за храбрость“

Прапорщикъ Чернышевъ 1-й. „ Чернышевъ 2-й. „ Тизенгаузенъ. „ Рыжовъ. „ Едашовъ. „ Савеловъ. „ Ломанъ. „ Бистромъ. „ Кушелевъ.	Св. Анны 3 класса.



Планъ бытву передъ Кульмскимъ сраженіемъ.

Объясненіе

а.а.а. Позиція первая Пирнскою 13 Августа 2-го корпуса въ двухъ линіяхъ впереди 1-ой Гвардейской дивизіи въ колоннахъ за оными, Артиллерія горнирована, на правомъ крылѣ Кирасирскій Ея Величества полкъ, на лѣвомъ Ея Величества Татарскій полкъ. Въ артиллеріи Лейбъ Гусаръ и Гвардейскій полкъ въ Цешнитцѣ.

b.b.b. Положеніе 2-го корпуса въ утро 14 Августа, для защиты дороги, по которой вытянулся Гвардейская дивизія съ Артиллеріею с.с.с. д.д. Отрядъ Г.Л. Толстова у Гросс Котты.

е.е. Корпусъ Графа Л.Л. Витгенштейна Сорокскаго Измайловскаго и 3-го Батальона Семеновскаго на Кольбергъ.

f.f. Преображенскій полкъ на штыкахъ отбросилъ дорогу у Гарсъ Гиллобиль.

g.g. Семеновскаго полка 2-а Батальона отвлекъ направленіе съ высотъ, окружающихъ селеніе Лаленгерфъ.

h.h.h.h. Вскорѣ 14 при Петерсвальде, 1-й корпусъ въ одинъ разъ, Гвардейская дивизія по плохой погодѣ молчала.

i.i.i. Непріятель, видя изъ Пирнскаго корпуса 14 Августа провозглашенныя силы и обиль 2-го корпуса, не имѣя остановить грозительной атаки Принца Кобургскаго съ Кирасирскимъ Ея Величества полкомъ и 2-ю гвардейскими Л. Гусарскимъ полкомъ и стрѣлками и батареями Гвардейской дивизіи, расположенной на высотахъ Коленгерфскихъ i.i.i.

т.т. Позиція и сраженіе подъ Кульмомъ 14 Августа 1813.

п.п. По крестскомъ сопротивленіи, непріятель уже прорвался, силы были конницею дрезъ разбросанные вдоль рукавъ селенія Кленниц, но Л.Г. Уланскій и Эрфуртскій полкъ обратили его со всѣхъ сторонъ, сдѣлавъ натискомъ.

о Подошедшіе резервы, состоявшіе изъ 1-го 2-го Батальоновъ Преображенскаго полка, послѣ чего были на подкрѣпленіе лѣваго крыла удерживающагося на крутыхъ горахъ Кенигсберга, гдѣ непріятель Вентгенштейнъ атаковалъ ужасно.

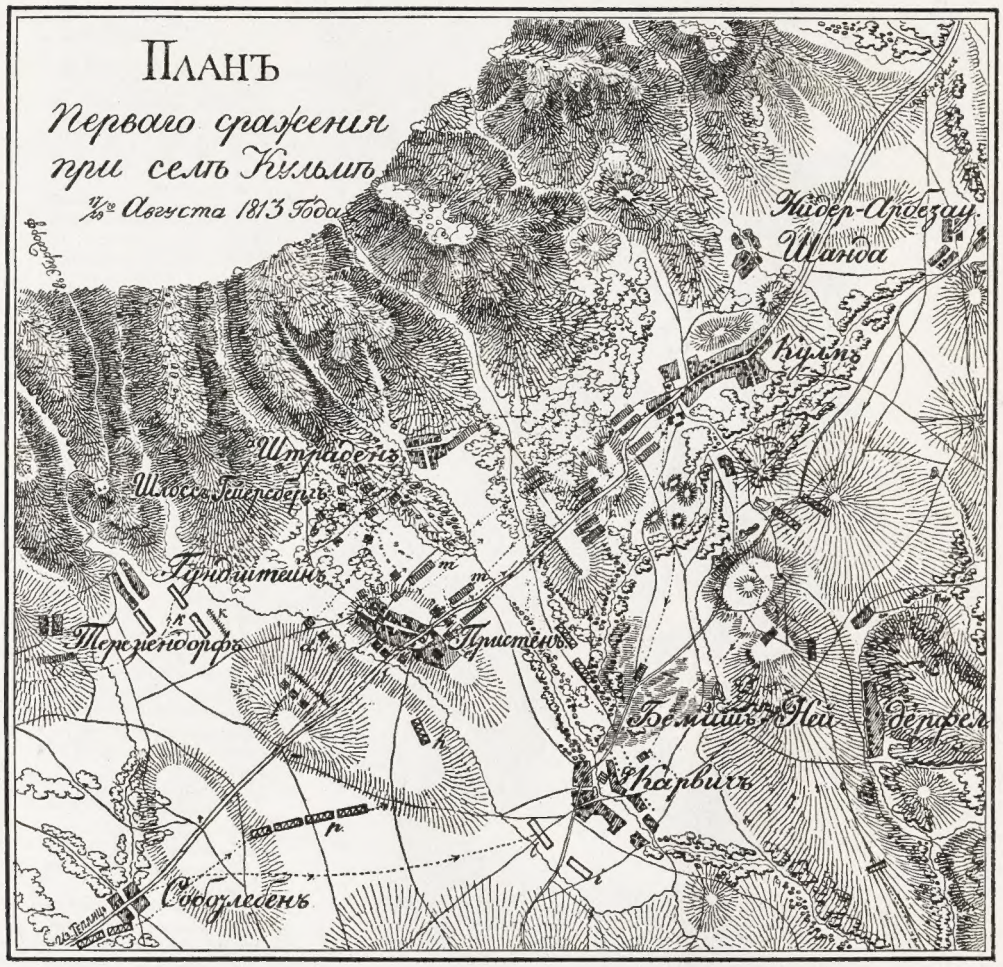
р. Отрядъ 1-го Лейбъ Гвардейскаго жаждающаго Корвина на оконечности праваго крыла.

q.q.q. Кавалерія наша, въ правомъ на правомъ крылѣ, фланкирующая Вольруся и непріятелей.

r.r Мѣста занятые вновь прибывшими на подкрѣпленіе 1-го и 2-го кирасирскими дивизіями.

Войска непріятельскія.

Войска Графа Остермана Толстого


ПланЪ
Перваго сраженія
при селѣ Кульмѣ
17/29 Августа 1813 Года
Кюбер-Ардезау
Шанца
Кульмъ
Штрайденъ
Шлосс Гиерсдорфъ
Гундштейнъ
Тержендорфъ
Пристенъ
Бемишъ Ней
Фкарвичъ
Соборледенъ

Насталъ день Мирона Святаго,
Священный день для егерей;
Почтимъ же памятью былаго
Своихъ отцевъ-богатырей.

Какъ въ этотъ день они подъ Кульмомъ
Смертельно бились со врагомъ,—
Какъ львы боролись другъ со другомъ
Въ свирѣпой схваткѣ, штыкъ съ штыкомъ.
Упоренъ былъ тотъ бой кровавый,
Но Русскій штыкъ не оплошалъ,
Вѣнецъ безсмертія и славы,
Онъ намъ подъ Кульмомъ завѣщалъ.

И мы теперь въ честь предковъ нашихъ,
Всѣ собралися здѣсь . . . Друзья!
Нальемте же полнѣе чаши,
Какъ храбрыхъ Егерей семья!

Во славу, первый кубокъ выпьемъ,
Освободителя Царя!
И дружно, въ честь Его, воскликнемъ:
На всю Святую Русь «Ура!!!»

Другой же кубокъ, поднимая,
Въ честь павшихъ егерей нальемъ,
И храбрость ихъ воспоминая;
Имъ память вѣчную споемъ.

А третій кубокъ пьемъ заздравный
За всѣхъ родныхъ богатырей,
И за народъ нашъ православный,
И за здоровье всѣхъ друзей.
«Ура!!!» «Ура!!!» «Ура!!!».

Дозволено цензурою 15 Августа 1870 г. Типографія Горбановской.